КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.254
29 March 1984
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДВЕСТИ ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в четверг, 29 марта 1984 года в 10 час. 30 мин.

Президент: г-н И. ДАТКУ (Румыния)

GE.84-61291

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Австралия:	г-н Р. РОУВ г-жа Д. КУРТНИ
Алжир:	г-н А. ТАФФАР г-н А. БУБАЗИН
Аргентина:	г-н Х.С. КАРАСАЛЕС г-н Р. ГАРСИЯ МОРИТАН г-н Р. ВИЛЛАМЕРОСА
Бельгия:	г-н М. ДЕПАСС г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
Бирма:	У МАУН МАУН ГИЙ У НЕ ТЕИН ТИН У ТАН ТУН
Болгария:	г-н П. ПОПЧЕВ г-н К. ПРАМОВ г-н Н. МИХАЙЛОВ
Бразилия:	г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
Венгрия:	г-н Д. МЕЙСТЕР г-н Ф. ГАЙДА г-н Т. ТОТ
Венесуэла:	г-н ЛОПЕС ОЛИВЕР г-н Т. ЛАБРАДОР
Германская Демократическая Республика:	г-н Ю. ДЕМБСКИ г-н Г. ТЕЛИКЕ
Федеративная Республика Германии:	г-н Г. ВЕГЕНЕР г-н М. ГЕРДТС г-н В-Э ФОН ДЕН ХАГЕН г-н Ф. ЭЛЬБЕ г-н Й. ПФИРШКЕ
Египет:	г-н АЛЬ ФАРАРГИ г-н И.А. ХАССАН г-н А.М. АББАС
Заир:	г-жа Е. ЕСАКИ КАБЕЙЯ
Индия:	г-н Ш. КАНТ ШАРМА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Индонезия:	г-н С. СУТОВАРДОЙО г-н АНДРАДЖАТИ г-н ХАРИОМАТАРАМ
Исламская Республика Иран:	г-н Н. КАЗЕМИ КАМЬЯБ г-н Ф.Ш. СИРДЖАНИ
Италия:	г-н М. АЛЕССИ г-н М. ПАВЕЗЕ г-н Л. ФЕРРАРИ БРАВО г-н Б. КАБРАС
Канада:	г-н Д. СКИННЕР
Кения:	-
Китай:	г-н ЦЮАНЬ ЦЗЯДУН г-жа ВАН ЧЖИЮНЬ г-н ЛЯН ДЭФЭН г-жа ГЭ НЮНЬ г-н СО КАЙМИН г-н ЦЗЯН ЧЖЭНЬСИ г-н ЧЖАН ВЭЙДУН
Куба:	г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА
Марокко:	г-н А. СКАЛЛИ г-н О. ХИЛАЛЬ
Мексика:	г-н А. ГАРСИЯ РОБЛЕС г-н П. МАСЕДО РИБА г-жа ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
Монголия:	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.О. БОЛД
Нигерия:	г-н Д.О. ОБО г-н Л.О. АКИНДЕЛЕ г-н К.В. УДЕДИБИА
Нидерланды:	г-н Я. РАМАКЕР г-н Р.Я. АККЕРМАН
Пакистан:	г-н К. НИАЗ
Перу:	г-н С. КАСТИЛЬО РАМИРЕС
Польша:	г-н С. ТУРБАНСКИ г-н Г. ЧЕМПИНСКИ г-н Я. ЧИАЛОВИЧ г-н Т. СТРОЙВАШ
Румыния:	г-н И. ДАТКУ г-н Т. МЕЛЕШКАНУ г-н О. ИОНЕСКУ г-н П. БОЛОЮ г-н А. КРЕТУ г-н А. ПОПЕСКУ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенное Королевство:	г-н Р.И.Т. КРОМАРТИ г-н Г.Г. КУПЕР г-н Д.А. СЛИН г-н Д.У.Б. РИЧАРДС г-н Д.Ф. ГОРДОН
Соединенные Штаты Америки:	г-н Н. КЛАЙН г-н Н. КАРРЕРА г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР г-н Р. ХОРН г-н Л. МЕДСЕН г-н Р. НОРМАН г-н П. КОРДЕН
Союз Советских Социалистических Республик:	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н Р.М. ТИМЕРБАЕВ г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ г-н П.Я. СКОМОРОХИН г-н С.В. КОБЫШ г-н Г. АНЦИФЕРОВ
Франция:	г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС г-н У. РЕНИ г-н Ж. МОНТАСЬЕ
Чехословакия:	г-н М. ВЕЙВОДА г-н И. МАТУШЕК
Швеция:	г-н Р. ЭКЕУС г-жа Э БОННЕР г-н Г. БЕРГЛУНД г-жа А.-М. ЛАУ г-н Й. ЛУНДИН г-жа И. ТОРССОН г-н Л-Э. ВИНГРЕН
Шри Ланка:	г-н Д. ДХАНАПАЛА г-н Х.М.Д.С. ПАЛИХАККАРА г-н П. КАРИЯВАСАМ
Эфиопия:	г-н Ф. ЙОГАННЕС
Югославия:	г-н К. ВИДАС г-н М. МИХАЙЛОВИЧ г-н Д. МИНИЧ
Япония:	г-н Р. ИМАИ г-н М. КОНИШИ г-н К. ТАНАКА г-н Т. КАВАКИТА г-н Т. ИШИГУРИ
Генеральный секретарь Конференции по разоружению и Личный представитель Генерального секретаря:	г-н Р. ДЖАЙПАЛ
Заместитель Генерального секретаря Конференции по разоружению	г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ: Пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым. Сегодня Конференция продолжит рассмотрение пункта 6 повестки дня "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия". Тем не менее, в соответствии с правилом 30 Правил процедуры все участники могут затронуть любой вопрос, относящийся к работе Конференции.

Список ораторов на сегодняшнее заседание включает представителей Шри Ланки, Бирмы, Египта, Федеративной Республики Германии, Союза Советских Социалистических Республик, Исламской Республики Иран и Югославии. Прежде чем предоставить слово уважаемому представителю Шри Ланки послу Дханапала, который представит только что распространенный документ CD/492, я хотел бы искренне приветствовать находящуюся среди нас г-жу Ингу Торссон, посла, государственного секретаря, бывшую в течение нескольких лет главой делегации Швеции. Все мы хорошо знаем и ценим неустанную и неутомимую деятельность г-жи Торссон на благо разоружения и мира во всем мире. Я хотел бы искренне поблагодарить ее за интерес, проявляемый ею к работе Конференции.

Предоставляю слово уважаемому представителю Шри Ланки.

Г-н ДХАНАПАЛА (Шри Ланка) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Президент. Прежде чем начать выступление, я хотел бы присоединить голос моей делегации к высказанным вами теплым словам приветствия в адрес присутствующей здесь сегодня г-жи Инги Торссон.

Г-н Президент, с вашего разрешения я хотел бы по поручению Группы 21 сделать краткое заявление в порядке представления документа CD/492, озаглавленного "Проект мандата Специального вспомогательного органа по вопросу о запрещении ядерных испытаний", который был любезно распространен Секретариатом сегодня.

По существу документ CD/492 идентичен CD/438, который был представлен Конференции делегацией Мексики 24 февраля 1984 года. Проект мандата, изложенный в документе CD/492, был единодушно одобрен Группой 21. Группа поручила мне просить вас, г-н Президент, представить документ CD/492 на рассмотрение и утверждение Конференцией на ее пленарном заседании, намеченном на вторник, 3 апреля 1984 года.

Как вам известно, г-н Президент, в начале нашей работы в этом месяце вы предложили провести неофициальные консультации с открытой датой завершения по вопросу об учреждении вспомогательных органов по различным пунктам повестки, включая пункт 1. С тех пор прошло около четырех недель, однако, несмотря на все ваши усилия, никакого прогресса достигнуто не было. Не вдаваясь в детали, хотел бы подчеркнуть, что факт представления Группой 21 на рассмотрение документа CD/492 отражает ее озабоченность неспособностью Конференции, несмотря на ваши усилия и усилия значительного числа делегаций, достичь какого бы то ни было прогресса в этом вопросе первостепенной важности. Это также отражает то огромное значение, которое Группа придает продолжению изыскания путей и средств выполнения обязанностей Конференции в отношении этого первостепенного пункта ее повестки.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю вас за представление рабочего документа и прошу главу делегации Шри Ланки выступить с заявлением.

Г-н ДХАНАПАЛА (Шри Ланка)(перевод с английского): Г-н Президент, делегация Шри Ланки впервые выступает во время вашего пребывания на посту Президента Конференции по разоружению. Поэтому мы хотели бы выразить наше искреннее восхищение вашими качествами опытного и высококвалифицированного дипломата, подкрепленными присущим вам заразительным обаянием, которое столь неоднократно проявлялось в ходе вашего руководства работой Конференции в этом месяце. Успешное решение некоторых организационных проблем, которые стояли перед нами в то время, когда вы заняли пост Президента, служит достаточным свидетельством тех услуг, которые вы оказали данной Конференции.

Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить посла Турбански, нашего Президента в феврале, за его успешное руководство работой Конференции в первый месяц нашей текущей сессии.

Г-н Президент, в моем заявлении 14 февраля 1984 года я указал, что моя делегация будет позднее в ходе сессии более конкретно выступать по различным пунктам нашей повестки дня. Я предполагаю сегодня коснуться пункта 5 "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", что является вопросом, к которому моя делегация проявляет постоянный интерес и который посвящен, как мы считаем, предотвращению распространения нашей гонки вооружений на Земле на другую часть нашей Вселенной - космическое пространство. Отсутствие у Шри Ланки космического потенциала не спасает нашей глубокой озабоченности в связи с последними тенденциями в этой области, которые увеличивают риск возникновения вооруженного конфликта. С начала космического века в 1957 году, когда СССР запустил спутник, мы выступаем свидетелями освоения спутниковой технологии в современных системах вооружений. Растущие ассигнования на связанную с космическим пространством деятельность в военных бюджетах государств, располагающих космическим потенциалом, подчеркивают военное значение космического пространства. История учит нас, что легче, как совершенно очевидно, предотвратить милитаризацию, чем осуществить демилитаризацию. Хотя мы и считаем, что мировая безопасность является неделимой, мы хотели бы сохранить и оградить космическое пространство как зону мира для прогресса человечества, а не для его уничтожения. Роль Шри Ланки в деле выполнения еще невыполненной задачи превращения Индийского океана в зону мира также обусловлена в основном стремлением предотвратить милитаризацию одного из районов мира, где в 1971 году лишь началось соперничество великих держав.

Неоспоримая техническая сложность этого аспекта нашей работы на Конференции не должна служить поводом для того, чтобы отложить или уйти от его скорейшего рассмотрения. Сложность может быть раскрыта в результате коллективного изучения и анализа. Однако мы должны начать такую работу. Сложность этого вопроса, как считает моя делегация, кроется скорее в политической, чем в технической сфере. Когда международное право не охватывает бесчисленные возможности, которые открывает космическая техника, мы должны создать право с помощью международных соглашений. Недостаточно сказать, что существующие соглашения удовлетворяют сложившимся требованиям.

Г-н Президент, с учетом необходимости продолжить осуществление превентивных мер в этом отношении в Заключительном документе первой специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, на основе консенсуса было заявлено, что - и я цитирую:

(Г-н Дханапала, Шри Ланка)

"С тем чтобы предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве, должны быть приняты дальнейшие меры и проведены соответствующие международные переговоры в соответствии с духом Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела".

Моя делегация считает, что включение в 1982 году этого пункта в повестку дня данного единственного многостороннего органа переговоров символизировало важность и неотложность этого вопроса и форму его рассмотрения на этом форуме, которую хотело международное сообщество. Даже если мы в Комитете по разоружению осознали эту проблему, мы являемся свидетелями тревожных и ускоренных тенденций в области разработки космического оружия. В прошлом и в позапрошлом годах международное сообщество совершенно правильно призвало данный орган, который несет основную ответственность за рассмотрение этого вопроса, принять неотложные меры с тем, чтобы предотвратить неизбежную угрозу распространения гонки вооружений на космическое пространство. Однако, хотя мы, как представляется и парализованы в состоянии бездействия в отношении форм рассмотрения этого вопроса, гонка вооружений определенно продолжает динамично наращивать свои темпы. Началось соперничество в области АСАТ. Одна из систем АСАТ, возможно, достигла стадии применения, а недавно было проведено испытание конкурирующей системы. Основные государства, располагающие космическим потенциалом, по-видимому, склонны приступить к разработке оборонительного космического оружия. Разрабатываются лазерное оружие высоких энергий, лучевое оружие с использованием элементарных частиц и космические системы обороны с использованием баллистических ракет. А соответствующие вкладываемые средства огромны. Моя делегация не приносит каких-либо извинений за следующую цитату из публикации Международного института по исследованию вопросов мира в Стокгольме "Космическое пространство - новые масштабы гонки вооружений" ввиду ее поразительной уместности. Я цитирую:

"За то время, которое требуется для прочтения этой фразы, США потратят на свою военно-космическую программу примерно 2 000 долларов. Если же предположить, что бюджет Советского Союза аналогичен, то сумма, которая тратится каждые 10 секунд, составляет более 4 000 долларов. Мероприятия по использованию космического пространства в военных целях предполагают запуск одного военного спутника раз в три дня, причем их основная цель заключается в повышении боеспособности вооруженных сил на Земле".

Приведенные цифровые данные имеют двухгодичную давность. Сегодня они гораздо более значительны. Гонку вооружений в космическом пространстве, так же как и на Земле, выиграть невозможно. Однако спираль гонки охватила космическое пространство, что угрожает космическим хаосом.

У нас вызывает беспокойство, г-н Президент, именно постепенный, но неумолимый процесс включения космического потенциала в стратегии и доктрины, связанные с ядерным оружием. Здесь, на Земле, нам говорят, что сохранить мир способна не общая безопасность, а балансирование на грани ядерной войны. Даже если согласиться с тем, что между доктринами держав, обладающих ядерным оружием, и сохранением мира после Второй мировой войны, существует взаимосвязь, что является утверждением,

(Г-н Дханапала, Шри Ланка)

которое было поставлено под сомнение международным сообществом, то неопровержимым фактом является то, что этот метод поддержания мира соответственно усилил нестабильность с точки зрения все возрастающего уровня вооружений. Если отталкиваться от последствий гонки вооружений на Земле, то дальнейшая разработка и совершенствование этих доктрин с использованием космического потенциала приведут лишь к большей нестабильности. Если исследования и разработки в области деятельности, связанной с использованием космического пространства в военных целях, которые проводятся в настоящее время в основных странах, обладающих космическим потенциалом, будут доведены до своего логического конца, которым является испытание и размещение оборонительного оружия в космическом пространстве, то это серьезно подорвет и даже может полностью свести на нет какую бы то ни было правдоподобность нынешних доктрин которые якобы позволяют поддерживать мир после Второй мировой войны. Накопленный в прошлом опыт в том, что касается технологических темпов гонки вооружений, заставляет нас считать, что результаты будут аналогичными. Это, пожалуй, является моментом, когда, как указывается в исследовании Организации Объединенных Наций по ядерному оружию, история может опровергнуть теорию поддержания мира за счет ядерного устрашения. Кроме того, г-н Президент, если эти разработки приведут к фактическому испытанию и развертыванию, то они окажут серьезное воздействие на жизнеспособность, не говоря уже о духе таких существующих договоров, как Договор об ограничении систем противоракетной обороны и Договор о космическом пространстве 1967 года. Это, пожалуй, парадоксы атомного века. Однако мы не можем в страхе впадать в молчание или бездействие из-за сложного характера этих тенденций, поскольку последствия опасностей, присущих этим тенденциям, будут непредсказуемыми.

Поэтому, г-н Президент, важность и срочность этого вопроса очевидна. Однако, как я упомянул ранее, данная Конференция продолжает обсуждать формы рассмотрения этого вопроса. Мы имеем весьма практичную и важную основу для работы по этому вопросу в рекомендации, содержащейся в резолюции 38/70 Генеральной Ассамблеи, которая приветствовалась многими присутствующими здесь делегациями в качестве существенного достижения. Эта резолюция весьма важна не только потому, что она является единственной резолюцией по этому вопросу, которая была принята на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, но и, что более важно, потому, что она отражает самое широкое согласие, достигнутое на сегодня между государствами-членами Организации Объединенных Наций в отношении того, каким образом международному сообществу следует решать этот вопрос. Другие органы, помимо озабоченных граждан, надеются, что данная Конференция в признание нашей основной роли решит этот вопрос в первоочередном порядке. Моя делегация хотела бы спросить, каким образом можно реалистично оправдать эти надежды.

Г-н Президент, моя делегация не питает иллюзий относительно того, что призывы к мирному использованию космического пространства и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, содержащиеся в резолюции 38/70, при всей их ценности, могут быть мгновенно реализованы. Мы сознаем, что данной Конференции в отличие от Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций приходится работать на основе консенсуса. Поэтому я хотел бы опереться на общие элементы различных подходов,

(Г-н Дханапала, Шри Ланка)

принятых делегациями на этой Конференции, а не рассматривать различия, которые, по-видимому, существуют. В прошлом году моя делегация имела возможность выявить и подробно изучить различные подходы, принятые делегациями по этому вопросу. Мы сделали это с целью выделения общих элементов этих подходов, которые могли бы послужить основой для нашей работы в соответствии с мандатом данного органа. Мы продолжили это на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, и резолюция, на которую я сослался выше, отражает результаты этой работы. Г-н Президент, на данной Конференции отмечается широкое принципиальное общее согласие в том, что в соответствии с мандатом Конференции должен быть создан вспомогательный орган для решения этого вопроса. Мандат данной Конференции заключается в том, что она должна вести переговоры по вопросам разоружения. Из документов, представленных всеми тремя группами на этой Конференции (а именно CD/329/Rev.1, CD/413 и CD/434), также определенно следует, что они прямо или косвенно подтверждают полномочия данного органа переговоров в связи с пунктом повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". В отличие от этого технического и юридического подхода моя делегация считает, что единственным путем предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве является проведение переговоров и заключение соглашения или соглашений по этому вопросу, которые могли бы быть приемлемы для всех. Однако вопрос, по-видимому, заключается в том, каким образом нам наметить этапы нашей работы, ведущей к переговорам. Совершенно очевидно, что если нам переговоры вести, то на это должна быть направлена любая подготовительная работа к переговорам. Позиция Группы 21, к которой моя делегация полностью присоединяется, свидетельствует о высокой гибкости по этому аспекту и в то же время конкретно ставит цель, которой являются переговоры по этому вопросу. Совершенно очевидно также, что мандат, который будет предоставлен этому вспомогательному органу и который признает цель проведения переговоров, не предрешает позиции любой делегации по существу вопроса. Со своей стороны, моя делегация подтверждает, что неотъемлемой частью любых серьезных переговоров являются определение и изучение вопросов. Однако это - лишь часть процесса переговоров. Без надлежащей связи с переговорами эта процедура не может представлять собой подлинной ценности в том, что касается мандата этого форума. Поэтому эта процедура должна быть ограничена во времени и проводиться в рамках всестороннего и комплексного подхода, ведущего к переговорам, и должна учитывать соответствующие сложности и взаимосвязи. Однако это не означает, что сам анализ вопросов должен быть самоцелью, поскольку это не будет соответствовать конечной цели, о которой я упомянул выше. Однако если в процессе этого анализа будет достигнуто соглашение о том, что любой конкретный вопрос или аспект этого вопроса следует рассматривать и обсуждать в первоочередном порядке, то тогда Конференция может рассмотреть соответственно этот вопрос или вопросы. Так, например, моя делегация желала бы отдельно обсудить и провести переговоры по противоспутниковым системам или по другим видам использования космического пространства в военных целях в том случае, если на Конференции будет достигнуто соответствующее согласие. Моя делегация не может понять того, каким образом признание логической и конкретно установленной связи между подготовительной работой и переговорами может наносить ущерб позициям любой делегации по существу вопроса.

(Г-н Дханапала, Шри Ланка)

Г-н Президент, заявив об этом, мне необходимо добавить, что мы не должны терять времени в деле достижения четкого понимания этого основополагающего вопроса. Следует ли нам здесь серьезно взяться за проблему зарождающейся гонки вооружений в космическом пространстве или же продолжать анализ вопросов до тех пор, пока проблемы не станут неразрешимыми или непреодолимыми наряду с усложнением сопутствующих трудностей? Как я пояснил ранее, это отмечалось в прошлом и в других областях деятельности по разоружению по причинам, известным всем нам.

Для переговоров по соглашениям по этому вопросу было представлено много документов, причем первым документом в Комитете по разоружению является дополнительный протокол к Договору о космическом пространстве 1967 года, представленный делегацией Италии (CD/9) в 1979 году. Еще одним конструктивным усилием в этом отношении является совсем недавнее представление СССР проекта договора о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли, содержащегося в документе CD/476. В этом же духе моя делегация в своем заявлении 14 апреля 1983 года определила возможные области работы по этому вопросу. Наша концепция сферы действия и целей Специального комитета является комплексной концепцией, которая включает даже формулирование мер укрепления доверия путем расширения международного сотрудничества. Поскольку отсутствие войны - это еще не мир, то моя делегация не считает, что отсутствие гонки вооружений в космическом пространстве фактически приведет к прочному миру между звездами. Необходимо рассмотреть вопрос о включении некоторых ценных элементов существующих соглашений. Так, например, статья 5 Соглашения о Луне и статья 11 Договора о космическом пространстве 1967 года предусматривают процедуры представления информации о деятельности, связанной с исследованием и использованием Луны и космического пространства. Это является практическим признанием концепции, в соответствии с которой космическое пространство является сферой деятельности всего человечества, требующей свободного потока информации по этому вопросу. Введение секретности в развитие космической науки и техники лишает народы мира права на знания и порождает подозрения и недоверие.

Моя делегация с признательностью отмечает ценное заявление, сделанное шведской делегацией 22 марта, в частности в связи с полезным обзором существующих соглашений по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве с освещением некоторых их недостатков. Это заявление лишь подчеркнуло насущную необходимость начать серьезное и подробное изучение проблемы в рамках Специального комитета в качестве средства проведения переговоров по соглашению или соглашениям о запрещении гонки вооружений в космическом пространстве, которые эффективно закроют все лазейки. Насущная необходимость создания Специального комитета по пункту 5 нашей повестки дня была также подчеркнута в ценных заявлениях, сделанных на нашей текущей сессии послами Монголии, СССР, Чехословакии, Италии и Аргентины.

Поэтому моя делегация, г-н Президент, надеется, что позиция, изложенная Группой 21, которая не ущемляет позиции любой делегации по существу вопроса, будет воспринята в этом свете. С учетом этих соображений моя делегация надеется, что Конференция в результате консультаций, которые в настоящее время проводятся по этому вопросу, сможет прийти к соглашению по вопросу формулирования мандата вспомогательного органа, который должен быть создан по этому вопросу без каких-либо дальнейших задержек.

(Г-н Дханапала, Шри Ланка)

Позвольте мне закончить выступление, перефразируя изречение, ставшее известным в ходе исследования человечеством космического пространства, и заявить, что продвижение на один дюйм вперед в результате создания Специального комитета в соответствии с мандатом данной Конференции означает гигантский шаг в направлении предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Шри Ланки за его заявление и любезные слова в адрес Президента. Предоставляю слово уважаемому представителю Бирмы послу Маун Маун Гию.

У МАУН МАУН ГИЙ (Бирма) (перевод с английского): Г-н Президент, с тех пор, как я впервые имел удовольствие познакомиться с вами после вашего приезда сюда, я испытываю растущее чувство уважения к вашим человеческим качествам и к вашему дипломатическому таланту. Поэтому участие в работе Конференции под вашим руководством на посту Президента приносит мне особое удовлетворение и вселяет уверенность. Позвольте мне также сказать, насколько высоко мы ценим работу, которая была проделана в течение первого месяца под умелым руководством посла Польши Турбански.

В Организации Объединенных Наций и в этом многостороннем органе неоднократно подчеркивалось, что самой серьезной проблемой, которая стоит сегодня перед человечеством, является предотвращение угрозы ядерной катастрофы, которая продолжает неумолимо нарастать, несмотря на все предпринимаемые усилия, и поэтому основная цель данной Конференции должна заключаться в достижении ядерного разоружения и предотвращения ядерной войны. Когда мы говорим о предотвращении ядерной войны в более широком смысле, чем некоторые меры, которые предусматриваются в пункте 3 нашей повестки дня, то рассмотрение мер по пунктам 1 и 2, касающимся прекращения гонки ядерных вооружений, ядерного разоружения и договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, охватывает весь комплекс конкретных мер, которые связаны с предотвращением ядерной войны. Далее, без достижения всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний во всех средах не представляется возможным предпринять эффективные шаги в направлении ядерного разоружения.

Нынешнее положение, при котором переговоры по вопросу всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний находятся в состоянии неопределенности, противоречит всем усилиям, которые предпринимались в прошлом, поскольку ни по какому другому вопросу, касающемуся разоружения, не проводилось столько дискуссий, дебатов и переговоров, как по запрещению испытаний ядерного оружия. С начала 50-х годов этот вопрос был предметом многосторонних, двусторонних и трехсторонних переговоров. Первоочередное внимание, уделяемое международным сообществом вопросу запрещения испытаний, отражено в ряде резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей после того, как начиная с 1951 года он стал рассматриваться в качестве отдельного пункта, причем сейчас их общее число превышает 40 и это больше, чем число резолюций, принятых по какому-либо другому вопросу разоружения.

Несмотря на то, что данному первоочередному вопросу уделяется столь много внимания, достигнутым до настоящего времени результатом является лишь договор о частичном запрещении испытаний, которому вот уже более двадцати лет и который продолжает оставаться частичным в полном смысле этого слова и останется таковым до тех пор, пока запрещение испытаний ядерного оружия во всех средах не закроет остающуюся лазейку.

(У Маун Маун Гий, Бирма)

Договор о частичном запрещении испытаний считается сомнительной мерой разоружения, поскольку он не затормозил испытания и разработку ядерных боеголовок и тем самым позволил продолжить соперничество в гонке ядерных вооружений между сверхдержавами. Однако имеются также и положительные аспекты частичного запрещения испытаний, поскольку этот Договор был первым международным соглашением мирового масштаба и является доказательством того, что соглашения по разоружению могут способствовать ослаблению международной напряженности и стимулировать заключение дальнейших соглашений. Вместе с тем Договор почти не ограничил дальнейшие испытания ядерного оружия двумя великими державами, поскольку после его вступления в силу они провели больше испытаний, чем за весь предшествующий период.

Принцип эффективной системы проверки соблюдения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний признается всеми государствами и не ставится на обсуждение. С учетом этого всеобщего обязательства и подтверждения компетентными властями того, что все технические аспекты проверки запрещения испытаний определены, как об этом неоднократно заявлялось в прошлом, сейчас для разработки договора о всеобъемлющем запрещении испытаний необходима лишь политическая воля государств. Это было вновь подчеркнуто Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в предисловии к его докладу в 1980 году, в котором говорится: "В своем первом заявлении на Совещании Комитета по разоружению в 1972 году я выразил уверенность в том, что все научно-технические аспекты этой проблемы настолько полно изучены, что для достижения соглашения необходимо лишь политическое решение. Я по-прежнему убежден в этом".

Всеобъемлющее запрещение испытаний рассматривается в качестве важного первого шага в направлении прекращения гонки ядерных вооружений, поскольку соперничество по качественным аспектам ядерных боеголовок считается наиболее дестабилизирующим фактором такой гонки. Продолжение исследований и разработок ядерного оружия, так же как и исследований в других областях разработки оружия, является саморазвивающимся процессом, который следует обуздать путем запрещения всех ядерных испытаний. Цель соглашений о разоружении под эффективным контролем в области мер по разоружению состоит в том, чтобы упрочить безопасность государств на международном уровне. Принцип, применимый для мер по разоружению в целом, должен быть также применим и для всеобъемлющего запрещения испытаний. Несомненно, что договор о всеобъемлющем запрещении испытаний не может в техническом смысле рассматриваться в качестве меры по разоружению, поскольку он не охватывает сокращения вооружений, однако в более широком смысле применительно к мерам по ограничению вооружений он является эффективным первым шагом в процессе ядерного разоружения. Соответственно, запрещение испытаний под эффективным контролем возложило бы равные и недискриминационные обязательства, которые способствовали бы укреплению безопасности всех государств. С течением времени этот принцип был признан, поскольку основные ядерные державы традиционно выступали за проведение переговоров по существу. Возобновление переговоров по запрещению испытаний на основе этого принципа могло бы позволить избежать возможного откладывания переговоров на неопределенный срок.

Третий доклад Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений был представлен данной Конференции 15 марта. Моя делегация не намерена высказывать замечания по самому докладу. Однако мы считаем необходимым высказать замечания по работе

(У Маун Маун Гий, Бирма)

этой Конференции в связи с прогрессом, достигнутым Группой экспертов. Эта Группа была впервые учреждена в 1976 году форумом, который являлся предшественником Конференции, а именно Совещанием Комитета по разоружению, и срок ее работы превышает срок деятельности самой Конференции. Круг ведения Специальной научной группы охватывал рассмотрение и подготовку докладов о международных совместных мерах по идентификации сейсмических явлений с тем, чтобы содействовать проверке соблюдения всеобъемлющего запрещения испытаний. Соответственно, на предыдущем этапе своей работы Группа разработала элементы международного обмена данными с тем, чтобы содействовать международному сотрудничеству и проверке соблюдения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Работа Группы над своим третьим докладом достигла такой стадии, когда составляются подробные предварительные планы всеобъемлющего экспериментального испытания глобальной системы. В настоящее время значительный прогресс был достигнут Группой в деле оказания содействия, как это ясно определено в круге ведения, проверке соблюдения всеобъемлющего запрещения испытаний. Однако на данной Конференции пока еще не начата работа по существу вопроса разработки международной совместной системы. Мандат был предоставлен Специальной научной группе на основе широкого согласия в отношении возможностей всемирной системы обнаружения сейсмических явлений, и с учетом этого моя делегация считает, что сейчас сложились благоприятные условия для того, чтобы Конференция определила и разработала элементы международных совместных мер по проверке параллельно с работой, которая ведется Научной группой, и для этой цели в качестве основы для нашей работы можно было бы использовать Протокол I, содержащийся в приложении к шведскому проекту договора о запрещении ядерных испытаний во всех средах.

В этой связи, если мы не хотим повторения случившегося, можно было бы напомнить о ситуации, сложившейся после подписания договора о частичном запрещении испытаний. Как и предусматривалось в этом договоре, переговоры по всеобъемлющему запрещению испытаний были возобновлены после его вступления в силу. Однако вместо того, чтобы способствовать переговорам, рассмотрение исключительно технических вопросов практически подменило их.

Этот многосторонний орган существует уже пять лет, и с момента его учреждения три года были затрачены на попытки добиться консенсуса по вопросу учреждения Специальной рабочей группы по запрещению ядерных испытаний. И только в ходе сессии 1982 года стало возможным учредить рабочую группу. Подавляющее большинство членов, выступивших в поддержку широкого мандата по ведению переговоров, в духе компромисса приняли ограниченный мандат в надежде, что он послужит исходной основой для проведения переговоров. Практический опыт проведения работы по вопросу запрещения ядерных испытаний в соответствии с таким мандатом показал, что перспективы достижения дальнейшего прогресса незначительны.

В прошлом году Комитет полностью посвятил свое 209-е пленарное заседание в апреле, а также часть времени на некоторых других заседаниях рассмотрению вопроса о мандате Рабочей группы, причем в ходе этих заседаний моя делегация присоединилась к другим делегациям, высказавшись за необходимость пересмотра мандата с тем, чтобы можно было вести переговоры. Несмотря на то, что подавляющее большинство делегаций высказалось в поддержку расширения сферы действия мандата, Рабочая группа продолжала работать с тем же мандатом на основании заявления Председателя, что не соответствовало обычной практике принятия Комитетом согласованного текста.

(У Маун Маун Гий, Бирма)

Рассматривая дальнейшую работу в течение этого года, моя делегация считает, что отправной точкой должна послужить оценка доклада Рабочей группы по запрещению ядерных испытаний за прошлый год. Как отмечается в докладе, Комитету были представлены предложения и рабочие документы, однако ему не удалось провести конструктивное обсуждение для достижения основанного на консенсусе подхода к этим вопросам, что можно объяснить тем, что делегации не стремятся брать на себя обязательства по достижению компромисса, который потребовал бы проведения определенных переговоров, но который, по-видимому, невозможен при недействительном мандате.

Эта ситуация отражена в пункте 13 доклада, в котором указывается, что Рабочая группа может лишь в общем признать основные элементы системы проверки. Следует отметить, что элементы такой системы уже являлись основной предпосылкой, на основе которой велись переговоры в Комитете восемнадцати государств по разоружению и к которой относились также согласованные выводы трехстороннего доклада. Что касается подробного обсуждения элементов системы проверки, то согласованный подход оказался невозможным ни по одному из вопросов, поскольку работа в Группе не шла дальше высказывания мнений отдельных делегаций или групп делегаций. Моя делегация может разделить мнение других делегаций, заявивших, что мандат вспомогательного органа по вопросу о запрещении ядерных испытаний не исчерпан в том, что касается сферы охвата переговоров. Однако мнения отдельных делегаций и групп делегаций можно лишь подразделить для того, чтобы достичь согласованных выводов в соответствии с мандатом, что позволит начать процесс переговоров.

Г-н Президент, на этом заканчивается подготовленная часть моего заявления. Сегодня утром уважаемый посол Шри Ланки представил по поручению Группы 21 документ по проекту мандата специального вспомогательного органа по вопросу о запрещении ядерных испытаний. Моя делегация присоединилась к Группе, единодушно поддержавшей этот документ, и мое сегодняшнее заявление отражает нашу поддержку этого документа. Поэтому мы хотели бы приветствовать его представление Конференции сегодня. Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Бирмы за его заявление и любезные слова в адрес Президента. Предоставляю слово уважаемому представителю Египта послу Аль Фарарги.

Г-н АЛЬ ФАРАРГИ (Египет) (перевод с французского): Г-н Президент, выступая сегодня впервые на Конференции по разоружению, позвольте мне выразить удовлетворение, которое я испытываю, видя вас на посту Президента Конференции в течение этого месяца, поскольку вы представляете дружественный народ, который связан с народом Египта узами сердечности и радушия. Отношения между нашими двумя странами находятся на подъеме, а ваш опыт и умение нашли подтверждение в конструктивном руководстве работой нашей Конференции за прошедшие недели, что дало ей положительный импульс, нашедший отражение в решении многих проблем.

(Г-н Аль Фарарги, Египет)

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью и выразить вашему предшественнику послу Турбански, Польша, который руководил работой Конференции в предыдущем месяце, мою благодарность и признательность за то, чего он добился в этот трудный период, что подтверждает его глубокое понимание проблем и его обширные познания.

Я благодарю также всех тех, кто поздравил меня и приветствовал мое участие в работе этой Конференции; чего я действительно желаю прежде всего, так это продолжать сотрудничество между моей и другими делегациями, с тем чтобы добиться осуществления стоящей перед нами цели. Я пользуюсь также этой возможностью, с тем чтобы, в свою очередь, приветствовать моих новых коллег - послов Австралии, Бельгии, Канады, Кубы, Эфиопии, Венгрии, Индонезии и Шри Ланки и пожелать им больших успехов в их работе.

Г-н Президент, позвольте мне начать свое заявление с призыва разделить со мной мои личные чувства, чувства новичка на этой Конференции, верящего в дело разоружения и в его необходимость и посвятившего этой работе несколько лет. Прибыв сюда сегодня для того, чтобы вновь принять участие в работе для достижения поставленных перед нами целей, я испытываю чувства беспокойства и непонимания: беспокойство по поводу тщетности усилий, предпринимаемых этим главным форумом по переговорам; непонимание и даже недоумение по поводу действительных причин этих неудач.

Четверть века прошло с тех пор, как Генеральная Ассамблея 20 ноября 1959 года приняла резолюцию 1378 (XIV), в которой утверждалось, что "всеобщее и полное разоружение" - это самый главный вопрос, который стоит сейчас перед миром. Однако, несмотря на настойчивые усилия международного сообщества и постоянные призывы добиться осуществления этой цели, несмотря на большое число резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей по вопросам разоружения, - лишь в ходе прошлой сессии их число превысило 60, что одновременно является и положительным, и отрицательным моментом - несмотря на все это, результаты очень незначительны и очень ограничены, а чаще всего они остаются на уровне скромных и отдельных шагов.

Учитывая все это, не имеем ли мы права задать себе вопрос, что привело нас к этому положению, и попытаться вместе откровенно разобраться в этом, объединив наши усилия, с тем чтобы преодолеть препятствия и добиться осуществления стремления человечества к миру, безопасности и стабильности? В этой связи часто говорили об "отсутствии политической воли", особенно со стороны великих держав, на которых лежит главная ответственность в том, что касается разоружения, принимая во внимание, что они обладают огромными ядерными арсеналами. Мы не просто признаем эту истину, мы убеждены в том, что отсутствие такой воли - это естественный результат "отсутствия доверия" в международных отношениях вообще и в отношениях между двумя великими державами в частности, что привело к тому, что сомнения заменили доверие, "холодная война" заменила взаимопонимание, а мир стал свидетелем настойчивого проведения политики силы в международных отношениях, неуважения к принципам, провозглашенным в Уставе Организации Объединенных Наций, и представляющим собой основу деятельности этой Организации, безудержной гонки вооружений и накопления оружия в арсеналах.

Если мы признаем тот факт, что имеется определенная связь и определенная взаимозависимость между нынешней международной обстановкой, с одной стороны, и переговорами по разоружению - с другой, в том смысле, что стабильность в международных

(Г-н Аль Фарарги, Египет)

отношениях, несомненно, создала бы более благоприятный климат на переговорах и дала бы возможность добиться прогресса в области разоружения и что успех в этой области сказался бы впоследствии на международных отношениях, увеличил бы стабильность в мире, то становится ясно, что исключительно важно, в первую очередь, восстановить утраченное доверие в международных отношениях и стремиться получить все гарантии понимания, согласия и взаимного сотрудничества; этого можно достигнуть только путем уважения принципов Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права, путем решительного отказа от посягательств на суверенитет других государств и целостность их территорий, путем уважения права народов на свободу, независимость и самоопределение, путем отказа от гонки вооружений и интенсивного производства разрушительного и опустошительного оружия, могущего создать реальную угрозу миру и международной безопасности.

Г-н Президент, первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная вопросам разоружения, состоявшаяся в 1978 году, является для нас ярким маяком, поскольку в своем Заключительном документе она установила глобальные рамки принципов и целей всеобщего и полного разоружения, провозгласив в пункте 45 своего документа, что ядерное разоружение является самой первоочередной задачей. Эта сессия создала Комитет по разоружению, ставший теперь Конференцией, и возложила на него определенные важные обязанности как на единственный многосторонний орган, уполномоченный вести переговоры по разоружению. Сегодня, хотя прошло уже шесть лет со времени начала нашей работы, мы все еще не в состоянии добиться наших целей. Ничего также не сделано и для осуществления целей и чаяний международного сообщества, сформулированных второй специальной сессией. Можно даже задать вопрос, а не стало ли еще более трудным осуществить сегодня эти цели и эти чаяния, чем это было шесть лет тому назад. Если действительно вызывает сожаление тот факт, что "Комитет" не добился ничего существенного, то, я надеюсь, по крайней мере, что у Конференции будет больше шансов в этой области.

Г-н Президент, ответственность государств, обладающих ядерным оружием, особенно двух великих держав, располагающих самыми большими арсеналами ядерного оружия, - это первоочередная ответственность в деле осуществления ядерного разоружения. Эти государства, на основании Договора о нераспространении ядерного оружия, приняли на себя обязательство проводить переговоры об эффективных мерах, касающихся прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. Государства, не обладающие ядерным оружием, со своей стороны, обязались не стремиться присоединиться к группе ядерных государств и не стремиться приобрести ядерное оружие... и в то время, как эти последние соблюдают свои обязательства, государства, обладающие ядерным оружием, продолжают заполнять свои арсеналы громадными количествами ядерного оружия, делая в основном упор на новые виды такого оружия, а их расходы на вооружения достигли астрономических цифр.

Сегодня, накануне проведения совещания по подготовке к третьей Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении, мы вправе спросить себя: во что превратились все эти обязательства и когда государства, обладающие ядерным оружием, намерены выполнять эти обязательства в том, что касается прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения.

Луч надежды вспыхнул над миром, когда в Женеве более двух лет тому назад начались двусторонние переговоры между Соединенными Штатами и Советским Союзом по ядерным ракетам средней дальности в Европе и по сокращению стратегических вооружений. Египет выразил тогда в официальном коммюнике свое положительное отношение

(Г-н Аль Фарарги, Египет)

к этим переговорам, подчеркнув их значение для такой страны, как Египет, расположенной на берегу Средиземного моря и чья безопасность прочно связана с безопасностью Европы. Было также заявлено, что "любой успех, достигнутый в деле безопасности и стабильности в Европе, окажет положительное влияние на усилия стран Ближнего Востока по созданию зоны, свободной от ядерного оружия".

С этой точки зрения мы внимательно следили за прохождением переговоров, мы испытали большую обеспокоенность, видя, как они застопорились, а позже - и глубокое сожаление, когда было объявлено об их приостановке. Все что мы можем сказать в этом отношении, так это то, что мы надеемся, что обе стороны в ближайшее время вновь займут свои места за столом переговоров и приложат усилия для создания климата, необходимого для проведения конструктивного диалога и условятся о необходимых гарантиях для их успеха.

Мы также считаем, что Стокгольмская конференция по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе, а также возобновившиеся в Вене несколько дней тому назад переговоры о взаимном и сбалансированном сокращении сил возрождают наши надежды и доказывают, что имеется желание продолжать и углублять диалог.

Хотя, с одной стороны, мы сожалеем о том, к чему пришли переговоры в Женеве, но, возможно, это побудит делегации, сомневающиеся пока в важности изучения вопроса ядерного разоружения на нашей Конференции, пересмотреть свою позицию, поскольку опыт, без сомнения, доказал, что не существует связи между препятствиями в двусторонних переговорах и изучением или неизучением вопроса о ядерном разоружении на Конференции. Напротив, усилия, предпринятые Конференцией по разоружению в этом вопросе, могут явиться конструктивным вкладом в двусторонние усилия в том смысле, что они отражают мнение широких слоев населения стран, не участвующих в переговорах, и которые имеют право участвовать в разработке резолюций и конвенций, которые затрагивают как страны, владеющие ядерным оружием, так и страны, не владеющие им. Именно это было подтверждено в заключительных документах последней Конференции в верхах неприсоединившихся государств в Нью-Дели, где говорилось, что "ядерное оружие - это не просто оружие для ведения войны. Это инструмент массового уничтожения. Поэтому главы государств и правительств считают неприемлемым, чтобы безопасность всех государств и само существование человечества было бы поставлено в зависимость от обеспечения интересов безопасности небольшой группы ядерных государств".

Итак, я надеюсь, что пока мы готовимся к проведению через полтора года третьей Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, мы не окажемся в том же положении, в котором мы находимся сегодня; с этой целью я призываю всех удвоить усилия, в духе искренности, для достижения существенного прогресса в этой области.

Каждый день, прошедший без достижения чего-либо в этой области, увеличивает трудности осуществления ядерного разоружения, и если гонка ядерных вооружений будет продолжаться в ее нынешнем темпе и не будут предприняты реальные меры для ее прекращения, нам недолго останется ждать того момента, когда эта цель станет недосягаемой.

(Г-н Аль Фарарги, Египет)

Г-н Президент, все мы, без сомнения, согласны с настоятельной необходимостью добиться прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, а поскольку осуществление этой цели проходит различные важные этапы, начаться оно должно с договора о полном запрещении ядерных испытаний.

К тому же Заключительный документ первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и последующие резолюции Генеральной Ассамблеи постоянно обращали особое внимание на первоочередной характер этого вопроса, который, не будучи самоцелью, является, тем не менее, необходимостью и важным шагом для достижения прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения.

Когда Комитет по разоружению начал изучение первого пункта своей повестки дня о запрещении ядерных испытаний в рамках Специальной рабочей группы с ограниченным мандатом, мы были убеждены, что задача Группы, касающаяся изучения мер проверки и контроля, была переходной задачей и что этот вопрос будет перенесен на стадию переговоров с целью выработки всеобщей конвенции о полном запрещении ядерных испытаний.

Однако, признавая полностью необходимость предусмотреть меры по проверке и контролю во всеобщей конвенции о полном запрещении ядерных испытаний, мы считаем, что эти меры можно рассматривать параллельно с другими вопросами, имеющими отношение к проекту договора. Мы неизменно надеемся встретить на Конференции ту "политическую волю", о которой упомянул Генеральный секретарь в своем заявлении в 1972 году, где говорилось, что "все научно-технические аспекты этой проблемы настолько полно изучены, что для достижения соглашения необходимо лишь политическое решение".

С другой стороны, нет никакого сомнения в том, что результаты работы Группы экспертов по сейсмическим явлениям - в которую Египет направил одного из своих ученых для участия в ее тринадцатой сессии - являются очень полезными в этой области, и мы пользуемся этой возможностью, чтобы выразить наше удовлетворение по поводу третьего доклада Группы, который был принят и представлен Конференции, и мы желаем ей успешно продолжать свою работу.

Г-н Президент, вопрос предотвращения ядерной войны приобретает в качестве первоочередной меры главную важность до начала осуществления ядерного разоружения. Президент Хосни Мубарак подтвердил важность этого вопроса в своем выступлении на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций 28 сентября 1983 года, заявив, что "Во главе нашей повестки дня стоит вопрос устранения угрозы ядерной войны, на котором следовало бы сосредоточить наше внимание. Подобная война могла бы уничтожить человеческую цивилизацию и ее достижения с начала ее возникновения. Не будет ни победителей, ни побежденных. Человеческий род одновременно лишится своего прошлого, настоящего и будущего".

Когда Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла в ходе своих последних сессий резолюции, относящиеся к предотвращению ядерной войны, она, несомненно, стремилась продемонстрировать, что устранение опасности ядерной войны является ее самой первоочередной и самой неотложной задачей и что на всех нас лежит общая ответственность за то, чтобы уберечь человечество от катастрофы такого масштаба.

(Г-н Аль Фарарги, Египет)

В ее резолюциях, и в частности в ее последней резолюции 38/183, подчеркивается, что Конференция по разоружению должна принять "соответствующие и практические меры для предотвращения ядерной войны", а также предлагается Конференции начать в первоочередном порядке переговоры с целью достижения соглашения по этим мерам при помощи специальной рабочей группы по этому вопросу.

Совершенно очевидно, что согласие Конференции включить предотвращение ядерной войны в качестве отдельного пункта в повестку дня отражает важность и первоочередность, придаваемые этому вопросу. Нам лишь остается принять этот вызов и подняться до уровня нашей ответственности, приступив безотлагательно к серьезным переговорам для определения мер, необходимых для предупреждения ядерной войны. Со своей стороны, мы вновь подтверждаем позицию, которую мы приняли в Группе 21 и упомянутую в документе CD/341, которая сводится к необходимости создать вспомогательный орган для решения этой задачи в соответствии с многочисленными документами, инициативами и исследованиями, а также с различными предложениями, которые были сформулированы в этом отношении и которые могут быть сформулированы в будущем.

Г-н Президент, позвольте мне теперь перейти к вопросу, касающемуся первоочередных и временных мер, которые следовало бы принять перед тем, как приступить к осуществлению ядерного разоружения; я имею в виду вопрос об эффективных международных соглашениях, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Делегация моей страны особо заинтересована в этом вопросе, и она убеждена в том, что пока государства, обладающие ядерным оружием, сохраняют свои ядерные арсеналы, совершенно законно, что государства, не обладающие ядерным оружием, должны получить эффективные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Совершенно справедливо, что подлинная и окончательная гарантия против применения ядерного оружия заключается исключительно в осуществлении ядерного разоружения. Тем не менее, вышеупомянутые гарантии, имеющие обязательную юридическую силу, явились бы на данном этапе законной компенсацией для государств, не обладающих ядерным оружием и добровольно отказавшихся от приобретения ядерного оружия.

Мы неоднократно имели возможность заявить о нашей убежденности в том, что резолюция 255 Совета Безопасности является недостаточной в отношении гарантий, а также о том, что условия, включенные в односторонние заявления государств, обладающих ядерным оружием - за исключением Китая - лишают эти заявления их содержания, и нам бы хотелось, чтобы усилия, напрасно прилагавшиеся до настоящего времени в рамках Рабочей группы, привели бы к достижению компромисса в отношении проекта "единообразной формы", налагающей юридическое обязательство предоставить необходимые гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием; в этом отношении мы отнюдь не сомневаемся в том, что обязательство не прибегать к ядерному оружию явится конструктивным шагом в этой области.

(Г-н Аль Фарарги, Египет)

Г-н Президент, хотя Египет признает, что первоначальная ответственность в том, что касается прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения лежит, главным образом, на государствах, обладающих ядерным оружием, в целом и на две великие державы, в особенности, он прилагал все возможные усилия к тому, чтобы эффективно участвовать в осуществлении мер, предпринимаемых международным сообществом для предупреждения распространения ядерного оружия; руководствуясь именно этими соображениями, он одним из первых подписал Договор 1968 года о нераспространении ядерного оружия, ратифицировал этот Договор в 1981 году, и все его ядерные объекты включены в систему контроля в рамках Международного агентства по атомной энергии.

Египет не остановился на этом. В 1974 году он также выступил с инициативой о создании на Ближнем Востоке безъядерной зоны - в этом чрезвычайно важном и взрывоопасном районе мира - и с тех пор он принимал участие во всех проектах резолюций, позднее принятых Генеральной Ассамблеей, из которых самой последней является резолюция 38/64, в которой странам этого региона предложено, в частности, до создания такой зоны воздержаться от разработки, производства, испытания или приобретения каким-либо иным образом ядерного оружия или разрешения размещать на их территории это оружие, а также поставить всю свою ядерную деятельность под гарантии Международного агентства по атомной энергии.

Мы убеждены, что соблюдение всеми странами региона того, что предусмотрено в этой резолюции, их заявления по этому поводу наряду с передачей этих заявлений Совету Безопасности, как указывается в самой резолюции, явились бы важным шагом на пути создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. С другой стороны, если бы страны, обладающие ядерным оружием, и все другие страны воздержались от принятия каких-либо мер, идущих вразрез с буквой и духом этой резолюции, и приняли обязательства поддержать усилия, предпринимаемые в этой области, то это в значительной мере содействовало бы установлению мира и безопасности на Ближнем Востоке.

Г-н Президент, если все человечество имеет равное право на исследование космического пространства и его использование в мирных целях, а также общую заинтересованность в использовании результатов этого исследования для повышения своего благосостояния, то вполне законно также и то, что человечество, которое ожидает хорошего от этого достижения человеческой мысли, глубоко обеспокоено усиливающимся соперничеством, особенно между странами, обладающими совершенными технологическими средствами, в области размещения своего оружия в космическом пространстве.

Некоторые утверждали, что это соперничество пока еще не началось, однако, независимо от того, является ли это утверждение правильным или ложным, это не помешало наиболее оптимистично настроенным ученым заявить, что они не сомневаются в том, что сегодня мир находится на пороге опасной эпохи. Действительно, это мнение широко подтверждается постоянным ростом военных бюджетов, предназначенных для программ и исследований в области космического пространства, а также статистическими данными, которые показывают, что восемь из десяти космических кораблей входят в состав ядерных или обычных сил. В настоящее время милитаризация космического пространства больше не ограничивается качественным развитием гонки вооружений; она способствует также разработке новых военных теорий, учитывающих возможность использования космического пространства в будущих войнах.

(Г-н Аль Фарарги, Египет)

Политика милитаризации космического пространства выходит сейчас за рамки использования ракет с целью нападения на спутники противника и в весьма значительной мере предусматривает использование спутников для поддержки наземных сил. Как будто человек не имеет достаточно разрушительного и опустошительного оружия, которое он накопил на Земле и которого достаточно для неоднократного уничтожения мира, и как будто космическое пространство ему необходимо также для размещения новых систем уничтожения.

Вторая Конференция Организации Объединенных Наций по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях, проходившая в Вене в августе 1982 года, подчеркнула серьезность такого положения, отметила, что распространение гонки вооружений на космическое пространство вызывает серьезную тревогу международного сообщества, и обратилась с призывом ко всем странам, в частности к тем, которые обладают значительным космическим потенциалом, активно содействовать предотвращению распространения гонки вооружений на космическое пространство и воздерживаться от любых действий, идущих вразрез с этой целью. Она также решительно рекомендовала Комитету по разоружению, ставшему Конференцией, уделить этому вопросу первоочередное внимание.

Позднее в резолюции 38/70 Генеральной Ассамблеи было подтверждено, что космическое пространство должно использоваться исключительно в мирных целях; в ней было подчеркнуто, что "международное сообщество должно принять дальнейшие эффективные меры для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве", и все государства, особенно те, которые обладают крупным потенциалом в космической области, были призваны "активно содействовать цели мирного использования космического пространства и принять немедленные меры для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве". В резолюции была подтверждена также первостепенная роль Конференции по разоружению "в переговорах о заключении соглашения или, соответственно, соглашений для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах". Кроме того, резолюция предложила Конференции по разоружению создать специальную рабочую группу по данному вопросу.

Египет, сознавая гибельные последствия, которые имело бы вступление мира в гонку вооружений в космическом пространстве, с самого начала призвал и предложил международному сообществу взять на себя обязательства с целью прекращения любых попыток, направленных на милитаризацию космического пространства, и обеспечения использования этого пространства исключительно в мирных целях.

Попытки изучить этот вопрос в рамках Комитета по использованию космического пространства в мирных целях встретили ожесточенное сопротивление со стороны некоторых стран, которые утверждали, что этот Комитет не компетентен в данной области и что Конференция по разоружению является единственным органом, предназначенным для рассмотрения этого вопроса.

Очевидной реальностью для всех является то, что Конференция не проделала никакой серьезной работы по этому вопросу, несмотря на его включение в повестку дня, и что даже усилия, предпринятые с целью создания рабочей группы, оказались тщетными, хотя было достигнуто принципиальное согласие по вопросу создания этой группы, и все это было обусловлено отсутствием согласия по соответствующей формуле для ее рабочего мандата.

(Г-н Аль Фарарги, Египет)

Г-н Президент, все мы согласны, несомненно, с тем, что невозможно говорить одновременно на двух языках, но также невозможно, чтобы наша Конференция продолжала и дальше не оправдывать надежды всего международного сообщества, высказанные на последней сессии Генеральной Ассамблеи.

Группа 21, в которой участвует Египет, в своем документе CD/329/Rev.1 подчеркнула значение создания вспомогательного органа с целью заключения одного или нескольких соглашений, направленных на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве; по существу это соответствует стремлению 147 государств-членов Организации Объединенных Наций, которые по своей воле приняли последнюю резолюцию Генеральной Ассамблеи.

Нас глубоко беспокоит бесплодность наших усилий в этой области, и мы опасаемся как бы человечество однажды не пожалело об исследовании космического пространства, об этом грандиозном подвиге, который оно первоначально приветствовало, на который оно возлагало надежды, связанные с дальнейшим процветанием, и который оно никогда не рассматривало в качестве новой возможности применения сил зла.

Г-н Президент, в заключение моего заявления позвольте мне выразить удовлетворение по поводу возобновления работы Специального комитета по химическому оружию под руководством моего коллеги и друга посла Швеции Рольфа Экеуса; у меня нет сомнений в том, что работа этого Комитета на данном этапе приобретает особое значение и что этот орган сумеет преодолеть препятствия, которые могут возникнуть на его пути, и в конечном счете разработать соответствующие формулировки в отношении договоренностей в проекте конвенции по запрещению химического оружия.

Выражая удовлетворение по поводу обнадеживающего заявления Соединенных Штатов, согласно которому в ближайшее время эта страна представит проект договора в этой области, а также по поводу позитивного шага советской делегации, которая, вероятно, согласится с присутствием на постоянной основе международных наблюдателей на объектах по уничтожению запасов химического оружия, я надеюсь, что эти конструктивные инициативы будут содействовать прогрессу в работе Специального комитета, что позволит ему добиться цели, к которой мы так стремимся, а именно разработки проекта договора по полному запрещению химического оружия.

Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Египта за его любезные слова в адрес моей страны и Президента Конференции.

Предоставляю слово уважаемому представителю Федеративной Республики Германии послу Вегенеру.

Г-н Г. ВЕГЕНЕР (Федеративная Республика Германии (перевод с английского): Г-н Президент, сегодня я впервые беру слово в период вашего пребывания на посту Президента. Я пользуюсь этой приятной возможностью, чтобы выразить удовлетворение моей делегации тем, что вы занимаете этот высокий пост. В вашем нынешнем качестве вы

(Г-н Вегенер, ФРГ)

продемонстрировали те же понимание и справедливость и ту же способность к ведению диалога, которые позволили нашим правительствам, особенно двум нашим теперешним министрам иностранных дел, поддерживать прекрасные рабочие отношения даже в периоды трудностей и напряженности.

Г-н Президент, наши пленарные заседания на этой неделе посвящаются пункту 6 повестки дня "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия"; мы сократили этот сложный заголовок до "Негативных гарантий безопасности". Пункт 6 повестки дня является отдельным элементом нашей всеобъемлющей рабочей программы, однако очевидна его связь с пунктом 3 повестки дня, касающимся предотвращения войны, и в частности ядерной войны. В этом ключе моя делегация в рабочем документе CD/357 назвала соглашения о негативных гарантиях безопасности одной из тех областей, в которые государства должны внести реальный вклад, чтобы предотвратить войну. Моя делегация наряду с другими поддержала резолюцию 38/68 Генеральной Ассамблеи в прошлом году, и я хотел бы воспользоваться данной возможностью, чтобы подчеркнуть наш непреходящий интерес к этому вопросу. Моя делегация надеется на то, что будут предприняты новые энергичные усилия с целью проведения переговоров, посвященных поиску общего подхода или общей формулы, что позднее найдет свое воплощение в сводном документе, имеющем соответствующую обязательную силу. Резолюция 38/68, по нашему мнению, должна послужить прекрасным отправным пунктом для этого нового раунда переговоров. Видимо, есть основания предполагать, что недавние политические события, хотя сами по себе они и вызывают сожаление, будут способствовать нашим новым попыткам по выработке общей формулы или общего подхода. В резолюции 38/67 Генеральной Ассамблеи, главным автором которой было одно из государств-участников Организации Варшавского Договора, по-прежнему выражалось мнение, что необходимо уделять первоочередное внимание негативным гарантиям безопасности для тех государств, не обладающих ядерным оружием, которые отказались от ядерного варианта и не допускают размещения ядерного оружия на своей территории, вновь подтвердив точку зрения государств Варшавского Договора о том, что неразмещение должно стать основным критерием предоставления негативных гарантий безопасности. Тем временем другие государства-участники Варшавского Договора публично заявили, что они размещают ядерное оружие на своей территории и уже, как все мы знаем, перешли к реальному размещению новых систем ядерного оружия. Таким образом, мы можем предположить, что государства Варшавского Договора с помощью эффективных действий устранили критерий неразмещения из перечня предпосылок для негативных гарантий безопасности. Я уверен, что это будет содействовать нашему поиску общей формулы, когда учрежденный вновь Специальный комитет по негативным гарантиям безопасности начнет свою работу.

Г-н Президент, пока Конференция еще занимается поиском соответствующего порядка рассмотрения пункта 3 повестки дня о предотвращении ядерной войны (моя делегация надеется, что этот поиск увенчается успехом в ближайшие дни), в понедельник на следующей неделе в Женеве произойдет еще одно событие, имеющее непосредственное отношение к вопросу о предотвращении войны, и в частности ядерной войны: соберется на свою первую сессию Подготовительный комитет третьей Конференции участников Договора о нераспространении по рассмотрению действия этого Договора. Об этом только что упомянул уважаемый представитель Египта. Несомненно, на многих из нас, присутствующих в этом зале, будет возложена задача представлять свои страны на этой встрече. Первая сессия Подготовительного комитета сама по себе, возможно, может представлять ограниченный интерес.

(Г-н Г. Вегенер, ФРГ)

И тем не менее, участники Договора о нераспространении и международное сообщество в целом переживают важный этап - начало подготовительного процесса третьей Конференции участников Договора о нераспространении по рассмотрению его действия. Поэтому я хотел бы кратко остановиться на значении Договора о нераспространении и эффективного режима нераспространения, напомнив, что моя делегация (также в рабочем документе CD/357) настаивала на своем мнении, что наряду с другими стратегиями в предотвращении ядерной войны ключевая роль отводится эффективной политике ядерного распространения. В самом начале процесса подготовки предстоящей Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора будет очевиден тот неприятный факт, что некоторые особо видные и действующие из лучших побуждений члены международного сообщества до сих пор не сочли нужным поставить свои подписи под Договором. В некоторых случаях именно те страны, которые наиболее красноречиво осуждают ядерное оружие, так и не воспользовались потенциальными возможностями Договора о нераспространении для ограничения дальнейшего распространения этого оружия. Моя делегация надеется, что Конференция по рассмотрению действия Договора и процесс подготовки к ней убедит еще большее число государств в том, что ни один член международного сообщества не получит преимуществ от распространения ядерного оружия за рамки группы государств, обладающих ядерным оружием, и что фактически любая попытка такого распространения, не говоря уже о действительном создании ядерного арсенала, будет иметь серьезные дестабилизирующие последствия, которые нанесут ущерб нам всем. Наше собственное участие в процессе рассмотрения действия Договора о нераспространении будет представлять для нас постоянную возможность призвать все государства, которые еще не стали участниками Договора о нераспространении, сделать это, с тем чтобы обеспечить универсальность Договора. Подчеркивая таким образом огромное значение горизонтального нераспространения ядерного оружия, мое правительство ясно осознает взаимосвязь между горизонтальным и вертикальным нераспространением. И именно с точки зрения проверки как одного, так и другого проявления нераспространения мое правительство придает первостепенное значение позитивному и успешному завершению в 1985 году Конференции по рассмотрению действия Договора - завершению, которое придаст импульс Договору на оставшийся период его действия, а также на период дальнейшего временного продления срока его действия.

По-видимому, господин Президент, в центре внимания в ходе прений на Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении будут находиться две проблемы, и обе они имеют непосредственное отношение к данной Конференции: ядерное разоружение и перспективы заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Очевидно, обязательства по статье VI Договора, касающиеся ядерного разоружения, имеют основополагающее значение. Договор о нераспространении - это единственный существующий международный документ, в соответствии с которым крупные ядерные державы взяли на себя правовые обязательства в отношении ядерного разоружения в том смысле, что для достижения этой цели они обязались добросовестно вести переговоры. Следовательно, нынешнее положение, когда одно крупное государство, обладающее ядерным оружием, в одностороннем порядке вышло из-за стола переговоров на двух важных форумах, посвященных проблеме ядерного разоружения, продемонстрировав свое нежелание возобновить эти переговоры, если не будут выполнены предварительные условия, явно противоречит условиям Договора о нераспространении, и если эта печальная ситуация сохранится в ходе рассмотрения действия Договора о нераспространении или во время обсуждения существа статей Договора о нераспространении в период подготовки, то

(Г-н Г. Вегенер, ФРГ)

участникам Договора придется поставить вопрос об этом. Они, то есть участники Договора, несомненно, имеют правовые основания ссылаться на договорные обязательства государств, обладающих ядерным оружием, в соответствии со статьей VI, а другие государства, не являющиеся участниками Договора, таких оснований не имеют. Государства, не являющиеся участниками Договора о нераспространении, безусловно, не должны упускать из виду этот простой факт при рассмотрении адресованных к ним призывов присоединиться к Договору.

Не меньшее значение имеет и другой крупный вопрос разоружения - договор о всеобъемлющем запрещении испытаний, о котором идет речь в преамбуле Договора о нераспространении. Мое правительство придает огромное значение скорейшему заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, и руководители моей страны неизменно пользуются всеми значительными возможностями, чтобы сделать официальные заявления в этом смысле. С нашей точки зрения, всеобъемлющее запрещение испытаний - это основной элемент обеспечения равновесия между обязанностями и обязательствами участников Договора о нераспространении.

В то же самое время мы твердо убеждены - и знаем, что Конференция разделяет наше мнение, - что важнейшей частью договора о запрещении ядерных испытаний является выработка такой системы проверки и соблюдения, которая позволит заинтересованным сторонам сохранять уверенность в том, что возможные попытки уклониться от выполнения договора не останутся незамеченными. Этим обусловлен существующий мандат нашего вспомогательного органа по вопросу о ядерных испытаниях. Моей делегации представляется логичным переход от соответствующего решения по проблемам проверки - как в технических, так и в политико-организационных аспектах - к переговорам по заключению договора в целом. Мы участвовали в деятельности рабочей группы по запрещению ядерных испытаний в прошлом году и сожалеем, что до сих пор неразрывно связанные с этим проблемы не получили всеобъемлющего рассмотрения. Эта задача, однако, все еще не решена, и моя делегация надеется, что можно ускорить темп нашей работы в этой области и сделать обсуждения более полными и по существу. Порядок работы для выполнения этого задания должен быть, конечно же, аналогичным прошлогоднему, однако, чтобы сделать эту работу перспективной, потребуется некоторая гибкость со стороны всех участников при выработке пересмотренного мандата. В тот момент, когда начинается подготовительный этап рассмотрения действия Договора о нераспространении, Конференции, несомненно, следовало бы продемонстрировать непрерывность рабочего процесса по вопросу о ядерных испытаниях.

Г-н Президент, мы разделяем мнение, что проверка запрещения ядерных испытаний, которая так же важна, как и технически сложно осуществима, является также руководящим соображением в ходе учреждения и работы Специальной группы научных экспертов для рассмотрения международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Эта группа только что представила свой третий доклад. Я знаю, г-н Президент, что вы планируете представить этот доклад на обсуждение на более позднем этапе, однако позвольте мне, хотя и преждевременно, остановиться на нем. Я хотел бы представить рабочий документ "Некоторые аспекты современных достижений в методах регистрации сейсмических явлений" и тем самым обогатить наши предстоящие прения по третьему докладу экспертов, а также по дальнейшим перспективам их работы.

(Г-н Г. Вегенер, ФРГ)

Позвольте мне прежде всего высказать признательность моей делегации за очень хорошо составленный всесторонний третий доклад Группы экспертов по сейсмологии, а также за прогресс, достигнутый ими по вопросам существа под чрезвычайно умелым и эффективным руководством ее председателя доктора Далмана. Моя делегация также с удовлетворением отмечает планы проведения в ограниченных масштабах проверки, предназначенной для подтверждения действенности некоторых компонентов задуманной глобальной системы. Хотя при проверке будут использоваться только данные уровня I для передачи посредством глобальной системы телесвязи ВМО, расширенное участие в эксперименте государств от всех групп и всеобъемлющий характер проверки позволят достичь реального и значительного прогресса в создании системы проверки всеобъемлющего запрещения испытаний.

Г-н Президент, именно на этом фоне и,намереваясь в дальнейшем ускорить наш прогресс на пути к выработке договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, я и хотел бы представить коллегам сегодня вышеупомянутый рабочий документ. Этот документ был уже распространен на недавней сессии Группы экспертов по сейсмологии, но не обсуждался полностью и, фактически, выходит за рамки теперешних полномочий, в основном технического характера, Группы экспертов по сейсмологии, открывая более широкие перспективы для создания будущей глобальной сейсмической сети. Позвольте мне напомнить, что наиболее совершенная модель такой глобальной системы была представлена в первом докладе Группы экспертов по сейсмологии в документе CCD/558 под прозвучавшим тогда несколько футуристически названием "Сеть III", футуристически потому, что в то время эта модель только представляла наметки гипотетической систтемы. Благодаря достижениям в области приборной электроники, компьютерной техники и телесвязи Сеть III теперь стала очевидной и конкретной возможностью. Рабочий документ моей делегации идет дальше модели "Сеть III", добавляя новые компоненты и предоставляя еще более сложную схему глобальной сейсмической сети. Поэтому, возможно, не будет слишком претенциозным назвать эту усовершенствованную модель "Сеть IV". Представляя вам этот документ и обращаясь с просьбой о его распространении в качестве официального документа Конференции по разоружению (CD/491), я хотел бы, в частности, обратить ваше внимание на усилия, прилагаемые Федеративной Республикой Германии в деле повышения способности сейсмических станций в районах с неблагоприятными шумовыми условиями обнаруживать явления с помощью установки сейсмоприемников в скважинах. Концепция скважинных станций, состоящих из мини-групп сейсмоприемников как элементов глобальной сети, представляется весьма многообещающей для осуществления эффективного контроля за региональными и местными явлениями в областях, представляющих интерес. Эта модель позволит создать всеобъемлющую замкнутую систему "черного ящика" с высокой степенью автоматизации регистрации и анализа сейсмических данных. Позвольте мне, однако, подчеркнуть, что включение ряда очень современных элементов в эту модель отнюдь не усложняет в техническом смысле работу участников будущего договора по всеобъемлющему запрещению испытаний, а, фактически, сделает сеть контроля более управляемой и упростит ее работу. Мне было бы приятно, г-н Президент, если бы для наших предстоящих прений по третьему докладу Группы сейсмических экспертов делегации сочли нужным изучить и проанализировать этот новый рабочий документ.

Г-н Президент, обе темы, которые я затронул сегодня, относятся к более широкой проблеме предотвращения ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы.

(Г-н Г.Вегенер, ФРГ)

Позвольте мне затронуть еще один и гораздо более существенный аспект той же проблемной области и позвольте мне выделить, в частности, одно заявление, которое мы недавно заслушали на пленарном заседании. Я говорю о выступлении моего уважаемого соседа посла Венгрии Мейстера от 15 марта, которое он посвятил ряду правовых аспектов применения, применения первыми и применения вторыми ядерного оружия. Хотя я должен не согласиться с ним по ряду поднятых им вопросов, я хотел бы дать высокую оценку аргументированности и обстоятельности, с которыми он излагал свои взгляды. Его заявление относится к числу тех, которые могут помочь нам поднять наши прения на более высокий уровень и воздать должное основополагающему значению вопроса предотвращения войны независимо от расхождения во мнениях. Очевидно, что в заявлении посла Мейстера содержится больше вопросов, чем ответов. Среди них - вопросы логической совместимости концепций неприменения, неприменения первыми и (в случае ее принятия) применения вторыми ядерного оружия. Имеются также вопросы, относящиеся к надежности обязательств о неприменении первыми ядерного оружия, принятых и пропагандируемых теми, чья декларативная политика несовместима с их военной доктриной, структурой вооруженных сил, системой командования, общим потенциалом и продолжающейся поставкой вооружений. Имеются вопросы, относящиеся к сфере действия статей 2 и 51 Устава ООН, вопросы, относящиеся к распознаванию и к способности априорного распознавания обычного и ядерного конфликтов, короче говоря - вопросы, в которых переплетаются правовые соображения и основополагающие проблемы политической философии. Другими словами, г-н Президент, посол Мейстер, подняв ряд правовых вопросов, поставил нас перед целым комплексом сложных проблем, характеризующих задачу предотвращения войны. Я хотел бы заверить его, что моя делегация обязательно детально обсудит с ним все эти вопросы, которые имеют совершенно непосредственное отношение к главной проблеме нашей работы. Я с нетерпением жду начала последовательного рассмотрения многих из его предложений либо на пленарных заседаниях, либо, что было бы желательным, в рамках специальной программы работы, которая, как мы ожидаем, будет вскоре выработана для рассмотрения пункта 3 повестки дня.

Благодарю вас, господин Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Федеративной Республики Германии за его заявление и за любезные слова, касающиеся отношений между нашими странами, а также в адрес Президента Конференции.

Предоставляю слово уважаемому представителю Союза Советских Социалистических Республик послу Виктору Исраэляну.

Г-н В. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Товарищ Президент, советская делегация хотела бы сегодня в коротком выступлении коснуться вопроса о состоянии переговоров по одному из приоритетных вопросов повестки дня Конференции - запрещению химического оружия. Прежде всего хотелось бы напомнить, что в своей недавней речи перед избирателями города Москвы 2 марта 1984 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС К.У. Черненко подчеркнул, что избавление человечества от возможности применения химического оружия является очень важной задачей. Советский Союз, в соответствии с его последовательной линией на полное и решительное

(Г-н В. Исраэлян, СССР)

уничтожение химического оружия, и в этом году внес ряд предложений. Одно из них касалось контроля за уничтожением запасов химического оружия на специальном объекте, другое – недавно внесенное советской делегацией в Комитете по запрещению химического оружия – вопроса о проведении международных проверок на месте по запросу. Наши предложения получили позитивную оценку на Конференции.

В ходе нынешней сессии ряд других делегаций также внесли свои предложения по различным вопросам будущей конвенции по запрещению химического оружия, которые, с нашей точки зрения, могли бы способствовать дальнейшему прогрессу в разработке конвенции. Мы имеем в виду, в частности, предложения Югославии, Китая, Швеции, ФРГ, Соединенного Королевства и др.

Таким образом, в целом имелись основания для того, чтобы быстрыми темпами двигаться к решению поставленной международным сообществом перед Конференцией важной задачи. Не случайно К.У. Черненко в упомянутой речи заявил, что сейчас как будто начинают созревать предпосылки для решения вопроса о полном и всеобщем запрещении химического оружия.

Надежды на то, что переговоры по этому вопросу будут носить деловой конструктивный характер, выражались повсеместно, в том числе и в этом зале представителями почти всех государств-членов Конференции. И тем не менее сложившееся сегодня в Комитете по запрещению химического оружия положение вызывает глубокую озабоченность.

Осталось меньше месяца до завершения весенней сессии, но, по сути дела, к реализации того, что предусмотрено в новом мандате Комитета – "начать полный и всеобъемлющий процесс переговоров, формулируя и разрабатывая конвенцию, за исключением ее окончательной редакции" – мы так и не приступили. Думается, нет необходимости напоминать о том, что на преодоление разного рода искусственно созданных организационных трудностей уходили неделя за неделей. Мы не склонны относить проволочки с началом действительной работы на счет организаторской деятельности нынешнего председателя Комитета по запрещению химического оружия посла Экеуса. Хотелось бы лишь более полно использовать все прерогативы председателя. В чем же дело? Видимо, корень зла нужно искать в том, что кто-то поставил задачу застопорить работу, не допустить приведения в действие в полном объеме механизма переговоров.

Мы уже имели возможность сослаться на весьма настораживающее заявление помощника министра обороны США Перла, который, как пишет американская печать, "заставил представителей администрации США на переговорах в Женеве проводить весьма жесткую позицию"..

Имеются и многочисленные другие сообщения, из которых следует, что ответственные деятели вашингтонской администрации сеют пессимизм в отношении перспектив переговоров, грубо искажают позицию СССР в вопросах контроля, о чем свидетельствуют, в частности, материалы, публикуемые в ежедневном бюллетене миссии Соединенных Штатов здесь, в Женеве, ведут дело к тому, чтобы создать атмосферу для выделения многомиллионных средств для химического перевооружения Соединенных Штатов.

Можно ли удивляться после всего этого, что у делегации США возникает прямо-таки аллергия, когда она видит текст, начинающийся словами: "государства-участники конвенции..." и так далее. Она вообще против какого бы то ни было формулирования текста, хотя это прямо предусмотрено мандатом. Свою задачу она видит лишь в том, чтобы тянуть время.

(Г-н В. Исраэлян, СССР)

Много говорится в этом зале, да и вне его, об американском проекте. Немало делегаций выражали, я бы сказал, неуемный восторг по поводу одного намерения Соединенных Штатов внести проект. А вот в американской печати все чаще и чаще появляются сообщения о содержании этого проекта. И нас эти сообщения, прямо скажем, беспокоят. Характеризуя различные положения американского проекта, касающиеся контроля, авторы статьи, опубликованной в последнем номере журнала "Ньюс Уик" от 2 апреля, со ссылками на авторитетные источники пишут: "Все эти положения, вместе взятые, заставили бы Москву позволить иностранным инспекторам осуществлять жесткий контроль за всей советской химической промышленностью, а также "шнырять" на территории военных баз. Никто не думает, что Москва согласится с этой идеей, поэтому до заключения всеобъемлющего соглашения о запрещении химического оружия еще очень далеко".

Вот вам, господа делегаты, и ответы на вопросы о перспективах переговоров по этой проблеме на Конференции и заодно на то, что нас ожидает в связи с широко разрекламированным американским проектом. Так, товарищ Президент, американский проект конвенции, еще не родившись на свет, превращается объективно в тормоз переговоров. И мы считаем необходимым высказать свою точку зрения по этому вопросу о причинах застоя в работе Комитета по запрещению химического оружия.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик и предоставляю слово уважаемому представителю Исламской Республики Иран послу Каземи Камьябу.

Г-н Н. К. КАМЬЯБ (Иран) (перевод с английского): Г-н Президент, прежде всего мне хотелось бы передать вам мои искренние поздравления в связи с вашим избранием и заверения в поддержке и сотрудничестве делегации Исламской Республики Иран в выполнении ваших обязанностей. Мое правительство придает поистине огромное значение узам, которые связывают его с вашим правительством в области разоружения, а ваш опыт и дипломатичность при рассмотрении вопросов на этом форуме делают вас достойным представителем в этой области.

Кроме того, моя делегация хотела бы выразить свою глубокую признательность послу Турбански за работу в течение первого месяца этой Конференции. Его нахождение на посту Президента, благодаря его неустанным усилиям и бесспорной честности, способствовало достижению результатов в период его пребывания на посту.

Наконец, я испытываю оптимизм в отношении будущих обсуждений Конференции по разоружению, как ее теперь называют, и мы приветствуем в своих рядах послов Австралии, Бельгии, Индонезии, Канады, Шри Ланки и Эфиопии.

Г-н Президент, в своем сегодняшнем выступлении мне хотелось бы затронуть самый важный пункт повестки дня этой Конференции, которому справедливо уделяется первоочередное внимание в связи с его несомненной важностью, касающийся сохранения и содействия всеобщему миру и безопасности - то есть пункт о химическом оружии.

(Г-н Н.К. Камьяб, Иран)

Эра химического оружия как средства массового уничтожения реально началась во время первой мировой войны с применения хлора, который содержался в обычных бочках, и фосгена - удушающего газа, обладающего токсическим воздействием только на органы дыхания. Иприт, также применяемый в то время, по-видимому, становится сегодня драматической реальностью. Этот газ содержит химическое вещество БИС-42 сульфрид хлорэтила, который причиняет невыразимый ущерб человеческому организму и часто приводит к мучительной смерти.

Согласно исследованиям ВОЗ, к некоторым из долгосрочных последствий относятся хронические болезни, вызванные действием химических веществ, замедленное воздействие на лиц, непосредственно подвергшихся действию химических веществ, создание новых очагов инфекционных болезней и последствия, связанные с экологическими изменениями. К числу запоздалых последствий относится возникновение канцерогенных клеток, так как иприт и некоторые другие вещества являются алкилирующими веществами, которые известны как канцерогенные. Во время первой мировой войны значительно возросло количество заболеваний раком, особенно раком дыхательных путей среди лиц, отравленных этим газом. Определенные химические вещества могут повлиять на внутриутробное развитие плода и могут также вызвать мутации в человеческом организме в результате смещения хромосом.

Хотя после первой мировой войны не было отмечено долгосрочных последствий для окружающей среды, существует опасность того, что вещества, подавляющие рост растений, могут нанести ущерб флоре, вызвав значительные изменения в животном мире, в результате чего животные, переносящие инфекцию и представляющие опасность для человека, могут получить наибольшее распространение и подавить другие виды. В равной степени это может повлиять на количество и качество производимых продуктов питания. Трудно оценить психологические последствия.

Применение всех этих боевых химических веществ как смертоносных, так и просто инкапаситантов, было категорически запрещено Женевским протоколом 1925 года. Появление этого Протокола было вызвано чувством страха, которое испытали в результате применения химического оружия в ходе первой мировой войны. Он отражает основные положения права вооруженного конфликта: если не удается запретить войну совсем - необходимо установить определенные пределы ее варварству. Это соглашение, подписанное примерно ста государствами, среди них в 1931 году Ираком, явилось первым соглашением, запрещающим применение оружия массового уничтожения. Этот Протокол был подтвержден Конвенцией 1972 года и резолюцией № 37/98 от декабря 1982 года тридцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

С самого начала навязанной войны мы попытались привлечь внимание международного сообщества к тому факту, что политика умиротворения не принесет результатов. На сессии Комитета по разоружению 1980 года мы вынесли на рассмотрение Комитета вопрос о применении Ираком химического оружия. Никто не был готов выслушать нас; во всех случаях применения химического оружия мы информировали ответственные органы, но все наши усилия были напрасны; безусловно, Ирак не впервые применяет химическое оружие против какого-либо народа. Например, согласно исследованиям, проведенным Международным институтом по исследованию вопросов мира (СИПРИ), стр. 165, том I, в 1965 году Ирак применил химическое оружие против курдов этого региона.

(Г-н Н.К. Камьяб, Иран)

16 февраля 1984 года министр иностранных дел Исламской Республики Иран в заявлении, к которому прилагались неопровержимые доказательства, вновь привлек внимание Конференции по разоружению к вопросу систематического применения химического оружия. Сразу после того, как мы попросили Генерального секретаря Организации Объединенных Наций провести расследование о применении Ираком химического оружия и сразу после заявления на Конференции по разоружению Ирак применил химическое оружие в беспрецедентно широком масштабе, в результате чего пострадали более 2 000 человек, некоторые из которых находятся на излечении как в Исламской Республике, Иран, так и в ряде других стран, а некоторые из них умерли. 9 и 17 марта 1984 года Ирак вновь применил химическое оружие в массовом масштабе в районах острова Маджун и Джофеира, в результате чего многие комбатанты получили ранения. Раненые страдали от тошноты, слезотечения, респираторных заболеваний и головокружения. Пострадавшие были госпитализированы.

Совсем недавно одна известная лаборатория в Бельгии предоставила свои данные о жертвах войны в Иране и сообщила, что ранения были вызваны применением газов, содержащих иприт (горчичный газ) и микотоксины (входящие в состав "желтого дождя").

Медицинские учреждения в ряде стран, где находятся на излечении иранские комбатанты, сообщили, что ранения были вызваны применением химического оружия, а сообщения в независимой прессе заграницей вновь и вновь подтверждают этот факт.

Пресс-релиз МККК № 1481 от 7 марта 1984 года также подтвердил факт применения Ираком химического оружия.

"Общие симптомы, отмечаемые МККК у всех раненых, - "обширные, хотя и поверхностные ожоги (первой и второй степени), серьезные нарушения в органах дыхания, слезоточивый конъюнктивит", по-видимому, успешно поддаются лечению. Тем не менее, на восьмой день после ранения у некоторых пациентов в ходе лечения в клинике выявились серьезные нарушения состава крови, сопровождавшиеся значительным снижением числа кровяных телец. Эти нарушения вместе с затруднением дыхания и почечной недостаточностью вызвали смерть некоторых пациентов, причем два из них скончались во время посещения больницы делегатами.

Помимо шагов, которые МККК предпринимает совместно с заинтересованными сторонами, он будет настаивать на том факте, что применение токсичных веществ на поле боя несовместимо с соблюдением гуманных принципов и представляет собой нарушение права вооруженного конфликта и общепризнанного обычного права.

Г-н Президент, по просьбе правительства Исламской Республики Иран Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Перес де Куэльяр в духе заботы о человеке принял решение о проведении расследования применения химического оружия Ираком и соответственно направил в Иран группу в составе 4 известных специалистов для выяснения фактов.

Специалисты, отобранные с учетом их компетентности в области ведения химической войны, посетили фронт боевых действий около Ахваза в Западном Иране, а также изучили образцы почвы, пропитанной химическими веществами. Они также осмотрели пациентов в госпитале в Ахвазе и Тегеране и заключения патологоанатомов в Тегеране.

(Г-н Н.К. Камьяб, Иран)

По возвращении из Исламской Республики специалисты представили Генеральному секретарю совместный доклад 21 марта 1984 года, в котором они единодушно согласились в том, что в войне против Ирана Ирак применял иприт и нервно-паралитическое вещество табун.

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций выразил свои сожаления и осудил акт применения химического оружия иракским режимом, направив доклад специалистов Совету Безопасности для его сведения. (Документ № 6/16433 от 26 марта 1984 года).

Доклад был подписан д-ром Густавом Андерссоном (Швеция), д-ром Мануэлем Домингесом (Испания), д-ром Питером Данном (Австралия) и полковником медицинской службы, д-ром Ульрихом Имоберстегом (Швейцария).

Озабоченность нашей делегации вызвана главным образом пассивной реакцией Конференции по разоружению на проявление явного пренебрежения к выполнению Женевского протокола 1925 года, касающегося запрещения применения химического оружия.

Речь идет не просто о нескольких невинных иранцах, ни даже о правительстве Исламской Республики Иран, а об ущербе, нанесенном общечеловеческому сознанию. Современное цивилизованное сообщество людей не может и не должно мириться с такими преступлениями.

За исключением очень ограниченного числа делегаций, которые разделяют наше мнение, и им мы благодарны и признательны за их заботу и осуждение недавнего бесчеловечного акта применения химического оружия - на Конференции до сих пор не было высказано ни одной позитивной реакции.

Конечно, по мнению Исламской Республики Иран, такая реакция вызывает серьезное разочарование;с таким положением мы столкнулись с самого начала навязанной нам войны.

К сожалению, международное сообщество не заняло твердую позицию в отношении наглой агрессии Ирака против Исламской Республики Иран, развязанной 22 сентября 1980 года. Это отсутствие политической воли со стороны международного сообщества нашло свое отражение в резолюции 279 (1980) Совета Безопасности от 28 сентября 1980 года. Вопреки установившемуся в этом органе порядку, в этой резолюции не содержится упоминания о выводе войск за международную пограничную линию. В результате сложившейся ситуации тогдашний министр иностранных дел иракского режима Хаммади осмелился заявить, что после аннулирования Алжирского договора 1975 года между Ираном и Ираком не существует международной границы и, следовательно, международная граница между двумя государствами проходит по линии фактического размещения вооруженных сил, и Иран не имеет оснований говорить об агрессии (письмо Хаммади Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций - документ № 3/14236 от 24 октября 1980 года).

За 42 месяца войны, навязанной Исламской Республике Иран, всем стало хорошо известно о разрушениях иранских городов, о неизбирательных и систематических бомбардировках мирного населения в гражданских районах, которые иногда находятся почти в 400 км от передовой.

(Г-н Н.К. Камьяб, Иран)

Более 130 ракетных ударов, сотни нападений с воздуха и несколько тысяч артиллерийских выстрелов, систематически направленных против беззащитных иранских городов, принесли страдания 5 тыс. граждан и в результате них получили физические увечья 30 тысяч человек. Доклад S/15834 от 20 июня 1983 года, составленный группой Организации Объединенных Наций по выяснению фактов, является свидетельством лишь части военных преступлений, совершенных иракским режимом.

Г-н Президент, всего лишь за 40 последних дней количество раненых и пострадавших, ставших жертвами применения химического оружия, превысило 2 000 человек. Однако, как вы знаете, несмотря на имеющиеся доказательства применения химического оружия, Конференция в целом не прореагировала со всей ответственностью, которой от нее ожидали, на нарушение Протокола 1925 года. Такое же отношение проявили правительства к данным, содержащимся в первом докладе Группы Генерального секретаря по изучению ущерба, нанесенного гражданским территориям, подвергшимся военным нападениям, и это позволило Ираку прибегнуть к применению химического оружия на беспрецедентном уровне. Этот шаг, предпринятый международной организацией с целью расследования применения химического оружия, является уникальным для этого века, и от реакции правительств на данные Организации Объединенных Наций по этому вопросу будет в значительной мере зависеть, станет или не станет этот доклад сдерживающим фактором или же он даст "зеленый свет" дальнейшим нарушениям.

История ясна, а будущее покажет, почему те, кто решительно выступал в защиту разоружения, хранил молчание в отношении применения даже запрещенного оружия малым государством.

Мы надеемся, что все несущие ответственность страны мира, независимо от их политических взглядов и убеждений, принадлежащие или не принадлежащие к каким-либо пактам, нейтральные или сверхдержавы, сбросив с себя оковы своих предубеждений, открыто и самым решительным образом осудят любое нарушение международного права и протоколов, которое подвергает угрозе само существование человечества; необходимо знать подлинную цену человеческим принципам и идеалам. В противном случае, тем, кто их нарушает, будет безразлично, какое оружие применять - химическое или ядерное.

Мне хотелось бы выразить мое искреннее пожелание о том, чтобы конвенция о запрещении химического оружия, подготовка которой в настоящий момент идет на этом форуме, была завершена по возможности в кратчайшие сроки и чтобы она была максимально эффективной и плодотворной. Я считаю, что позиция, принятая нашей Конференцией и другими соответствующими органами в отношении применения химического оружия против Исламской Республики Иран, продемонстрирует на деле степень искренности и чувство ответственности в отношении впервые разрабатываемой конвенции и явится прекрасным критерием для определения ее статуса и действенности в будущем.

Понимая, что обзор Группы Генерального секретаря по расследованию факта применения химического оружия против Исламской Республики Иран может принести огромную пользу работе Конференции, я хотел бы попросить вас, г-н Президент, выделить одно из заседаний Конференции по разоружению для рассмотрения этого доклада.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы представить на рассмотрение Специального комитета по химическому оружию рабочий документ CD/484 по общим положениям, которые, по нашему мнению, являются основополагающими. Эти положения касаются двух видов ответственности в отношении конвенции и вопроса оговорок и

(Г-н Н.К. Камьяб, Иран)

исключений, а также правил протокола, определяющих сроков, которые должны быть установлены для ликвидации запасов и объектов. Другое положение касается вопроса международного сотрудничества в области защиты и согласия государств-членов считать применение химического оружия военным преступлением.

Мы надеемся на конструктивные результаты работы Специального комитета по химическому оружию, и мы ожидаем, что все делегации тщательно рассмотрят наше предложение. Благодарю вас.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Ирана за его заявление и любезные слова в адрес Президента.

Уважаемые делегаты, сейчас уже 10 минут второго. У нас имеются еще два оратора, и мы планируем закончить заседание, если вы согласитесь, где-то в половине второго, с тем чтобы не созывать еще одного заседания сегодня после обеда. Если не будет возражений, я предоставляю слово послу Видасу. Возражений нет. Предоставляю слово уважаемому представителю Югославии послу Видасу.

Г-н К. ВИДАС (Югославия) (перевод с английского): Г-н Президент, сегодня я собираюсь коснуться пункта 5 нашей повестки дня, озаглавленного "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве", но прежде я хотел бы присоединиться к теплым приветствиям в адрес бывшей главы делегации Швеции на Комитете по разоружению, г-жи Инги Торссон, с которой делегация Югославии очень плодотворно сотрудничала в прошлом. Этот вопрос заслуживает нашего внимания, поскольку с тех пор, как в космическое пространство был запущен первый рукотворный спутник, возвестивший начало "космической эры", и учитывая начавшееся с тех пор быстрое развитие космической техники, все большую озабоченность вызывает у нас вытекающая отсюда опасность возможной гонки вооружений в космическом пространстве. С течением времени эта озабоченность все больше росла по мере превращения потенциала в реальную гонку вооружений в космическом пространстве с ее далеко идущими последствиями для международного мира и безопасности и общей стабильности во всем мире.

Хотя космическое пространство - относительно новая область деятельности человека, тем не менее уже сейчас достигнуты значительные результаты в открытии его невероятных возможностей для использования в мирных целях. Связь, навигация, метеорология и изыскание полезных ископаемых Земли - это лишь некоторые виды практического и очень полезного использования достижений космической технологии в мирных целях. К сожалению, есть также многие достижения - некоторые из них еще в процессе разработки, - которые, помимо мирного использования, могут оказывать даже дестабилизирующее воздействие, а существуют также и такие, которые предназначены исключительно для целей военного нападения.

Мирное использование космического пространства стало предметом постоянного внимания Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая в 1959 году в качестве своего постоянного органа создала Специальный комитет по мирному использованию космического пространства. За эти годы в результате его работы и работы других форумов переговоров был разработан ряд таких документов по военным и мирным аспектам использования космического пространства, как Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 года, который, в частности, запрещает проведение испытаний ядерного оружия в космическом пространстве. 1967 год ознаменовался успехами в разработке

(Г-н К. Видас, Югославия)

принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, которые содержатся в Договоре с тем же названием. Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство (1968 год); Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами (1972 год), и Конвенция о регистрации объектов, запущенных в космическое пространство (1976 год), также являются соглашениями, регулирующими некоторые из важных вопросов, касающихся деятельности человека в космическом пространстве. Последнее из таких соглашений, которое в 1979 году было одобрено Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и открыто для подписания и ратификации, - это соглашение о деятельности государств на Луне и на других небесных телах, которое значительно подробнее, чем Договор 1967 года отражает обязательства государств обеспечить то, чтобы Луна и другие небесные тела солнечной системы, помимо планеты Земля, использовались исключительно в мирных целях.

Организация Объединенных Наций уже провела две конференции по исследованию и мирному использованию космического пространства. Вторая конференция Организации Объединенных Наций, состоявшаяся в Вене в 1982 году (ЮНИСПейс-82), обсуждала в первую очередь достижения будущего, включая такие вопросы, как космические транспортные системы, промышленность в космосе, солнечные электростанции в космосе и их возможные выгоды для международного сотрудничества, а также опасности, которые могут возникнуть в связи с этой деятельностью. Значительное внимание было уделено также военным аспектам этого вопроса. Хотя вопрос о компетенции этой Конференции в отношении вопросов, касающихся гонки вооружений в космическом пространстве и не встретил одобрения всех ее участников, тем не менее Конференция проанализировала и в своем докладе приняла три пункта, в которых она в целом признала серьезную опасность, связанную с распространением гонки вооружений на космическое пространство, и призвала "все страны, в особенности страны, обладающие крупными потенциалами в космической области", активно содействовать предотвращению возможности такого распространения. Она также призвала все государства присоединиться к Договору о космическом пространстве и строго соблюдать его букву и дух и настойчиво рекомендовала, чтобы компетентные органы Организации Объединенных Наций - Генеральная Ассамблея и особенно Комитет по разоружению - уделили должное внимание и в первоочередном порядке учли серьезную озабоченность, сложившуюся в связи с этим вопросом.

В ходе своей работы Юридический подкомитет Комитета по мирному использованию космического пространства, который сейчас проводит свою двадцать третью сессию здесь, в Женеве, рассматривает три очень важных вопроса:

- формулирование проекта принципов по правовым последствиям дистанционного зондирования Земли с помощью спутников из космоса. Это относится к обнаружению и анализу полезных ископаемых Земли с помощью датчиков, установленных на воздушных и космических летательных аппаратах;

- определение и/или делимитация космического пространства и геостационарной орбиты; и

- изучение возможности дополнения норм международного права, касающихся использования источников ядерной энергии в космическом пространстве, а именно процедуры уведомления в случае неисправности космического корабля с источником ядерной энергии на борту.

(Г-н Видас, Югославия)

Я перечислил все эти виды деятельности, проводимой по линии ООН, и деятельность существующего органа по выработке международных соглашений лишь для того, чтобы показать, что можно урегулировать даже очень сложные проблемы отношений в космическом пространстве. Но основная моя цель состоит в том, чтобы обратить внимание на срочность этой проблемы и на пробел в резолюции в плане проблем, связанных с гонкой вооружений в космическом пространстве, а также на опасность превращения космического пространства в арену вооруженного конфликта.

Считается, что 75% всей деятельности в космосе носит военный характер. Не проходит дня, чтобы в прессе не появилось каких-либо новых сообщений об испытаниях оружия, предназначенного для использования в космическом пространстве, или о ближайших планах разработки такого оружия. Хотя не всегда можно верить появляющимся в прессе сообщениям, особенно в том, что касается военных исследований и программ, тем не менее мы как форум переговоров, не имеющий доступа к такой информации из других источников, должны быть благодарны прессе за то, что она время от времени дает нам информацию, которая может с достаточным основанием настораживать, тем самым подтверждая старую поговорку: нет дыма без огня.

Обсуждение проблем, касающихся распространения гонки вооружений на космическое пространство, является компетенцией Конференции по разоружению. К сожалению, ей не удалось сделать даже первого шага на пути к решению этих проблем, а именно, создать рабочий орган "с тем, чтобы провести переговоры о заключении соглашения или соответственно соглашений для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах", как об этом говорится в резолюции Генеральной Ассамблеи 38/70. Конференция потратила массу энергии на согласование мнений в отношении мандата своего вспомогательного рабочего органа, что определяется различием точек зрения на охват мандата такого вспомогательного органа, хотя многие члены Комитета на Генеральной Ассамблее и здесь, на Конференции, приложили немало усилий, для того чтобы сдвинуть эту проблему с мертвой точки.

На заседании 22 марта мы имели возможность заслушать два важных заявления по вопросу о космическом пространстве. В одном из них уважаемый представитель СССР посол В. Исраэлян изложил точки зрения своего правительства на эту проблему и одновременно внес на рассмотрение текст проекта договора о запрещении использования силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли. По нашему мнению, этот текст заслуживает внимания, поскольку, среди прочего, в нем предлагаются пути решения вопроса об использовании силы в космическом пространстве, а также вопроса о запрещении, в частности, противоспутниковых систем. При оценке предложения посла Исраэляна нельзя, однако, обойти вниманием готовность СССР провести переговоры по тексту этого проекта и отдельные переговоры по противоспутниковым системам и возобновить с США двусторонние переговоры в этой области. Мы считаем это проявление доброй воли к проведению переговоров по космическому пространству очень важным в момент, когда другие каналы переговоров по некоторым важным вопросам сокращения вооружений и разоружению закрыты.

В заявлении уважаемого представителя Швеции г-на Р. Экеуса предлагается практически совершенный и серьезный анализ существующих космических систем, используемых для военных целей. Он также обратил внимание на решения, содержащиеся в существующих соглашениях по космическому пространству, и внес целый ряд предложений о том, каким образом их изменить для обеспечения их комплексности. Нам кажется, что именно

(Г-н Видас, Югославия)

так мы и должны подходить к нашей работе вместо того, чтобы тратить время на искусственно создаваемые проблемы в плане мандата этого рабочего органа.

Помимо этих, в прошлом Комитету по разоружению были также представлены и другие полезные документы, среди которых я хотел бы упомянуть документ CD/320, представленный делегацией Канады и озаглавленный "Контроль над вооружениями и космическое пространство"; документ CD/275, представленный делегацией Франции и озаглавленный "Прдотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". В этой связи полезно также напомнить о более раннем предложении Франции о создании международного агентства по наблюдению за спутниками и доклад Генерального секретаря, озаглавленный "Изучение последствий создания международного агентства по наблюдению за спутниками". В своих выступлениях на Конференции 27 марта уважаемые послы Чехословакии, Италии и Аргентины, а сегодня и представитель Шри Ланки, также внесли ряд полезных предложений.

Все эти и многие другие предложения, о которых я не упомянул, служат серьезной основой для начала переговоров по широкому кругу вопросов. По нашему мнению, в этом направлении следует предпринять ряд необходимых шагов. Не стремясь к тому, чтобы установить какие-либо приоритеты, мы считаем, что необходимо определить области работы и деятельности, которые до настоящего времени не охвачены существующими международными правовыми документами, используя принципы, предлагаемые уважаемым послом Швеции. Необходимо также на основе существующих предложений подготовить в рамках компетенции Конференции по разоружению программу работы, а именно программу вспомогательного рабочего органа, который следует учредить как можно скорее. Программой работы вспомогательного рабочего органа по космическому пространству должен быть мандат этого рабочего органа. Лишь таким образом нам удастся действительно выполнить наш мандат по проведению переговоров, выданный Конференции. Уместно, однако, напомнить, что Конференция завершает в этом году второй месяц своей работы и что за этот период только один из всех созданных специальных комитетов, а именно Специальный комитет по химическому оружию, работает активно. Можно ли убедить простого человека, что Конференция по разоружению не смогла вести переговоры только потому, что делегациям не удалось договориться о мандатах каждого рабочего органа? Мы сомневаемся в этом.

Г-н Президент, прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы выразить вам искреннюю признательность моей делегации за умелое руководство работой Конференции в этом месяце. Ваш дипломатический профессионализм и опыт серьезно содействовали успешному решению некоторых организационных проблем Конференции. Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю представителя Югославии за его выступление и за теплые слова в адрес Президента. Список ораторов на сегодня исчерпан. Есть ли еще делегации, желающие выступить? Слово предоставляется уважаемому представителю Соединенных Штатов.

Г-н Н.Д. КЛАЙН (США) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Президент. Я хотел бы только кратко ответить на заявление, с которым выступил сегодня утром посол Исраэлян. Во-первых, я хотел бы отметить, что советский посол и издатели журнала "Ньюсуик" явно имеют более подробную, чем моя делегация, информацию в отношении содержания предполагаемого проекта договора о химическом оружии. Я хотел бы также отметить, что периодические издания не определяют политику моего правительства и что любая попытка издателей и авторов этих периодических изданий интерпретировать эту политику, когда она уже определена, является лишь проявлением их свободы поступать таким образом. Я возмущен и отвергаю, г-н Президент, личные выпады против старших должностных лиц моего правительства. Я отмечаю, что это лишь самый последний в целом ряду личных выпадов со стороны советских властей против г-на Перле, и он последовал сразу же за двумя другими, которые появились, как мне кажется, во вчерашнем номере газеты "Известия". Я также отвергаю, г-н Президент, утверждение о том, что моя делегация умышленно задерживала работу во вновь созданном Специальном комитете по химическому оружию. Такое утверждение ставит факты с ног на голову. В этой связи я не буду комментировать характер поведения некоторых других делегаций в этом Специальном комитете в прошлом. Такие комментарии были бы бесполезными.

Г-н Президент, я считаю, что заявления такого рода, с которым выступил сегодня утром посол Исраэлян, совершенно не нужны и бесполезны для нашей работы. Нам в нашей работе требуется готовность заниматься трудными вопросами существа и суживать область наших нынешних разногласий. Я заверяю эту Конференцию, г-н Президент, что моя делегация готова и, как я считаю, активно предпринимает усилия, с тем чтобы участвовать в такой работе. Что касается заявления посла Исраэляна, то я процитирую страничку из книги моего бывшего советского коллеги, который в подобных случаях обычно говорил: "Я изучу ваше заявление и уделю ему внимание, которого оно заслуживает". То же самое я сделаю с советским заявлением, которое было сделано сегодня утром.

Благодарю вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ: Благодарю вас. Больше нет желающих выступить. Пока я не вижу таковых. Секретариат распространил сегодня официальный документ, содержащий программу заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на следующую неделю. Как обычно, программа носит предварительный характер и может быть при необходимости изменена. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция утверждает эту программу. Решение принимается.

Уважаемые делегаты, на этом последнем пленарном заседании, проходящем в марте месяце, когда делегация Румынии имела честь быть Президентом, я хотел бы прежде всего передать уважаемым представителям, собравшимся для участия в работе Конференции по разоружению, мою самую искреннюю благодарность за проявленный ими дух дружеского сотрудничества, свидетелями которого мы все явились и который облегчил нам более конструктивный подход к проблемам, связанным с работой Конференции, что позволило Президенту при вашей поддержке с успехом решать задачу, которая была возложена на него в течение марта месяца.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить все делегации, которые говорили о прекрасных отношениях дружбы и сотрудничества, существующих между их странами и Румынией, и которые высоко оценили политику мира и международного взаимопонимания, проводимую моей страной.

(Президент)

Принимая на себя обязанности Президента Конференции по разоружению, делегация Румынии была полна искреннего стремления использовать все свои возможности на благо Конференции, с тем чтобы добиться того, чтобы прения и переговоры дали нам возможность добиться прогресса в нашей работе, а также перейти как можно быстрее к переговорам по существу проблем нашей повестки дня.

Нынешняя сессии Конференции приобретает сегодня особое значение, когда восстановление и развитие взаимного доверия, а также укрепление безопасности каждой страны становятся основным требованием для обеспечения мира, разрядки напряженности и сотрудничества в мире.

Я уже имел честь заявить здесь о том, что моя страна придает особое значение работе Конференции по разоружению. По нашему мнению, действительную безопасность можно обеспечить только путем проявления инициативы и постоянного применения эффективных мер по разоружению, и в первую очередь уничтожения опасности новой гонки ядерного оружия на европейском континенте и предотвращения термоядерной войны, которая будет катастрофой для всего человечества.

Для достижения этой цели нам необходимо предпринять новые и серьезные усилия, создать все соответствующие органы для ведения переговоров по вопросам, возложенным на нашу Конференцию. В конце марта можно утверждать, что во многих областях достигнут прогресс, определились некоторые позиции, что дает нам возможность продолжать поиски компромиссных решений, с тем чтобы в ближайшем будущем начать переговоры по существу проблем в различных органах.

Я убежден, что нельзя больше откладывать создание и начало работы вспомогательных органов по всем пунктам повестки дня, и в первую очередь о предотвращении ядерной войны.

Что касается меня лично, то я считал своим долгом и каждый день этого месяца использовал для того, чтобы содействовать улучшению отношений между делегациями путем проведения как официальных, так и неофициальных консультаций, что даст нам возможность в конце концов принять конкретные решения в рамках Конференции.

Что касается переговоров собственно на Конференции по разоружению, то можно сказать только одно - мы не можем считать удовлетворительным темп и результаты работы в отношении ее повестки дня и в отношении тех задач, которые возложило на нашу Конференцию международное сообщество.

Уважаемые делегаты, я не намерен в этом кратком заявлении подводить итоги деятельности Конференции в течение марта месяца. Такой шаг был бы и самонадеянным и преждевременным, поскольку работа в этом месяце - это только продолжение работы прошлого месяца и предпосылка для работы в грядущем месяце.

В этой связи я хотел бы еще раз поблагодарить посла Польши Станислава Турбански за его прекрасную работу и за результаты, достигнутые в феврале месяце.

(Президент)

Принцип, которым руководствовалась наша делегация, в своем подходе к выполнению задач, возложенных на Президента, - это принцип, который лежит также в основе медицины и который известен как клятва Гиппократа: primum non nocere (прежде всего, не вредить).

Наше единственное желание состоит в том, чтобы облегчить процесс переговоров, используя для достижения этой цели все рабочие механизмы, имеющиеся в распоряжении нашей Конференции, с тем чтобы добиться как можно скорее начала переговоров по существу проблем, что столь необходимо в нынешней международной обстановке.

Еще раз подтверждая нашу искреннюю благодарность делегациям, членам Конференции, Генеральному секретарю г-ну Р. Джайпалу, членам Секретариата и переводчикам за проявленные ими понимание и поддержку, делегация Румынии будет и в будущем с той же энергией и с тем же духом ответственности прилагать все усилия для того, чтобы начать действительные переговоры, которые приведут нас к принятию решений, приемлемых для всех, и в конце концов к принятию конкретных мер по разоружению.

Я уверен, что вы будете оказывать такую же поддержку моему видному преемнику г-ну послу Джаянти Дханапала, который займет пост Председателя в апреле месяце. Мы тесно сотрудничали с ним в этом месяце, и мне очень помог его опыт, его проницательность в понимании стоящих перед нами проблем и его дружеское расположение ко мне.

Я хотел бы заверить будущего Президента, что делегация Румынии окажет ему всю возможную помощь и поддержку в выполнении его важной задачи.

Сегодня, когда истекает мой мандат Президента Конференции на март месяц, я хотел бы выразить надежду на то, что апрель будет более благоприятным месяцем для Конференции по разоружению; даже если мы потеряли вкус к пророчествам, мы не должны терять надежду.

Благодарю вас всех.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 3 апреля, в 10 час. 30 мин. Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 13 час. 37 мин.